

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. КУЛИК

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В ДОКАЗЫВАНИИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛУШАНИИ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2008

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. КУЛИК

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В ДОКАЗЫВАНИИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛУШАНИИ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2008

УДК 343
ББК 67.411
К90

Рецензенты

О. В. НИКОЛЕНКО, и. о. заместителя председателя Ленинградского областного суда.

Н. П. КИРИЛЛОВА, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Кулик, Н. В.

К90   Участие прокурора в доказывании на предварительном слушании: учебное пособие / Н. В. Кулик. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. 84 с.

УДК 343
ББК 67.411

Учебное пособие посвящено вопросам, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении доказывания на предварительном слушании.

Автор описывает особенности уголовно-процессуального доказывания на данном этапе, анализирует ошибки в деятельности стороны обвинения при доказывании своей позиции по делу и предлагает конкретные рекомендации по их устранению.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Социально–экономические и политико-правовые преобразования в современной России привели к необходимости изменить характер взаимоотношений между личностью и государством, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Данная обязанность во многом определяет назначение уголовного судопроизводства и положение органов, в чьи функции входит уголовное преследование от имени государства лиц, совершивших преступление.

Процессуальное положение прокурора в российском уголовном судопроизводстве, осуществляемом на основе состязательности сторон, когда функция суда заключается исключительно в разрешении уголовного дела, существенно изменилась, но его роль отнюдь не стала менее важной. Утратив прежнее значение всеобъемлющего надзора за исполнением законов всеми участниками уголовного процесса на всех его стадиях, данная роль заметно возросла, приобрела значение обвинительной власти в сфере уголовно-процессуальной деятельности — публичного уголовного преследования как главной движущей силы состязательного уголовного судопроизводства¹.

Прокурор, являясь должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуаль-

---

¹ См.: Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб., 2005. С. 24.

ным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование, несет основную нагрузку по доказыванию виновности обвиняемого и иных обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Традиционные взгляды на его роль и степень активности в доказывании на такой промежуточной стадии, как стадия подготовки к судебному заседанию, нуждаются в переосмыслении с учетом действующего уголовно-процессуального закона.

Такие новации УПК РФ, как ликвидация института возвращения судом уголовного дела для дополнительного расследования, распределение бремени доказывания в зависимости от тех или иных притязаний сторон, ужесточение требований к информации, используемой для доказывания, передача прокурору права распоряжения обвинением, возлагают на последнего огромную ответственность за результаты доказательственной деятельности на предварительном слушании, являющемся наиболее важной и сложной формой подготовки к судебному заседанию.

Проблемы, с которыми сталкивается прокурор при осуществлении доказывания на данном этапе, продолжают оставаться актуальными, а потому требуют рекомендаций по их разрешению.

1. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ и роль прокурора в его проведении

Появление в отечественном уголовном судопроизводстве такой формы подготовки к судебному заседанию, как предварительное слушание, связано с восстановлением в России суда с участием присяжных заседателей. Именно для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела данным судом была введена процедура предварительного слушания.

Осуществление уголовного судебного производства на ранних его этапах на основе состязательности сторон является дополнительной и эффективной гарантией соблюдения прав и законных интересов участников процесса. Это дает возможность сторонам «на равных» отстаивать свои позиции еще до судебного разбирательства.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве действие института предварительного слушания распространено на все категории уголовных дел.

Уяснение сущности (предназначения) предварительного слушания невозможно без познания назначения уголовного судопроизводства, реализации которого служит каждая стадия. Стадия подготовки к судебному заседанию, и предварительное слушание как одна из форм ее проведения, представляет собой первую судебную стадию. В теории уголовного процесса ее принято именовать стадией предания обвиняемого суду.

По утверждению А. Ф. Кони, правовое регулирование предания обвиняемого суду является «одним из самых серьезных вопросов в судебном строе государства»². Это обусловлено, прежде всего, теми задачами, для решения которых служит указанная стадия. Общеизвестно, что «две задачи, органически неразрывно связанные между собой, определяют и направляют деятельность суда в его работе по преданию суду»³. Это защита общественных интересов, требующих от органов уголовного преследования того, чтобы каждый виновный в полном объеме ответил за все им содеянное, и вместе с тем ограждение частных лиц от явно неосновательного и неправомерного преследования со стороны соответствующих органов. В отношении последнего

---

² Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967. С. 395.

³ Перлов И. Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 22.

С. И. Викторский верно замечал, что «обнаружение на суде бездоказательности обвинений роняет достоинство правосудия страны»⁴.

Пожалуй, ни один институт как отечественного, так и зарубежного уголовного судопроизводства не подвергался стольким экспериментам, не знал такой полемики, какая велась и ведется по поводу института предания суду. Не было периода, когда бы прекращались споры относительно организации данной стадии, не предпринимались бы попытки со стороны законодателя по ее изменению и даже ликвидации⁵.

Ранее в стадии предания суду одним из главных вопросов, рассматриваемых судом, был следующий: достаточно ли доказательств собрано органами следствия (дознания) для разрешения дела в судебном порядке. В странах англосаксонской системы права указанный вопрос рассматривается и сейчас, причем в ряде из них решение по нему принимается особым составом присяжных заседателей (так называемым большим, или обвинительным, жюри). Именно они должны решить, а стоит ли вообще обвинение ответа. Заслуживает внимания следующее ограничение, используемое в законодательстве некоторых зарубежных стран, а именно: тот судья, который участвует в рассмотрении дела в стадии предания суду, не вправе впоследствии проводить по нему судебное разбирательство.

В соответствии с действующим российским уголовно-процессуальным законодательством перед судом на данном этапе не ставится задача оценить достаточность обвинительных доказательств для последующего судебного разбирательства. Это связано с тем, что суд в дальнейшем может быть связан своим решением по данному вопросу. Более того, принятие судом такого решения содержит элемент обвинительной функции, что явно противоречит принципу состязательности процесса. Поэтому с целью сохранения объективности и беспристрастности суда для будущего разбирательства дела по существу законодателем на данной стадии были сужены (по сравнению с прежним уголовно-процессуальным законом) пределы судебного контроля в отношении представляемых результатов уголовного преследования.

Как следует из положения, приведенного в ч. 5 ст. 234 УПК

---

⁴ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Спб., 1914. С. 179.

⁵ См.: Миронова Г. И. Подготовка к судебному заседанию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 1.

РФ, судья на предварительном слушании удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства, если отсутствуют возражения другой стороны. Таким образом, в данной норме выражена общая тенденция законодателя — исключить формирование у судьи на этом этапе каких-либо предубеждений в отношении обвиняемого и суждений о доказанности либо недоказанности фактов, указанных в обвинительном заключении (акте). Даже условно он не должен выражать свое отношение к этому, так как на данном этапе еще не опровергнута невиновность лица, это еще предстоит осуществить прокурору на следующей стадии.

Так, незаконным будет постановление судьи следующего содержания: «назначить судебное заседание по уголовному делу в отношении И., совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ». Или когда судья, мотивируя отсутствие оснований для изменения меры пресечения в отношении подсудимого, указывает, что им «совершено особо тяжкое преступление». В подобных случаях правомерно утверждать, что судья косвенно выразил свою заинтересованность в исходе уголовного дела, а потому в соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ его участие в дальнейшем судебном разбирательстве невозможно.

В соответствии с современным порядком предания обвиняемого суду исключительная роль отводится прокурору. Ему принадлежит монополия на распоряжение публичным обвинением. Утверждая обвинительное заключение (акт), прокурор констатирует законность проведенного по делу расследования, обоснованность обвинения и достаточность представленных доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого. В ходе предварительного слушания сторона обвинения должна доказать, что отсутствовали нарушения требований закона (как уголовного, так и уголовно-процессуального) на досудебной стадии и, как следствие, предполагаемую правомерность итоговых выводов органов уголовного преследования. Откорректировать свою позицию, если при этом не нарушается право обвиняемого на защиту, сторона обвинения может и в стадии подготовки к судебному заседанию. Однако она не вправе изменить обвинение на более тяжкое либо существенно отличающееся по своему содержанию от ранее изложенного в обвинительном заключении (акте).

Таким образом, прокурор, участвующий в предварительном слушании, в определенной мере связан позицией стороны обвинения, выраженной в итоговом документе. Поэтому существенно возрастает ответственность за законность и обоснованность по-

зиции обвинения, основанной на материалах уголовного дела и выраженной в итоговом документе, как прокурора, утвердившего обвинительное заключение (акт), так и сотрудника прокуратуры, разделяющего ее и отстаивающего на предварительном слушании. В этой связи полагаем, что в отношении уголовного дела, направляемого в суд, у стороны обвинения должна быть выработана и согласована единая позиция, включающая и единую оценку достаточности имеющейся совокупности доказательств для вывода о виновности лица в инкриминируемом преступлении. Разделяющий данную позицию, а не сомневающийся в ее правильности сотрудник прокуратуры и должен назначаться для участия в предварительном слушании.

В ряде прокуратур используется следующий, как представляется, отвечающий сегодняшним реалиям порядок. Перед утверждением обвинительного заключения (акта) потенциальный государственный обвинитель и надзиравший за расследованием сотрудник прокуратуры составляют по результатам изучения и анализа материалов дела соответствующие заключения и на совместном заседании докладывают прокурору. Целью данного порядка является выработка общей позиции стороны обвинения по конкретному делу, которая в дальнейшем будет доказываться и отстаиваться в суде.

На обеспечение преемственности позиции, занимаемой органами прокуратуры, и ее законности направлен приказ Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 20 ноября 2007 г. № 185. Так, согласно данному Приказу прокурор, поручивший поддержание государственного обвинения конкретному работнику, может произвести его замену в тех случаях, когда позиция государственного обвинителя расходится с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте).

Общим для всех стадий уголовного судопроизводства является контроль за соблюдением законности на предыдущей стадии и обеспечение эффективности деятельности на последующей.

Применительно к стадии подготовки к судебному заседанию это:

проверка судом соблюдения требований уголовно-процессуального закона на досудебных стадиях;

установление фактов, свидетельствующих о наличии либо отсутствии препятствий для рассмотрения дела по существу;

создание необходимых условий для предстоящего судебного разбирательства.

По поступившему уголовному делу судья в той последовательности, в какой они приведены в законе, выясняет перечисленные в ст. 228 УПК РФ вопросы и принимает одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении судебного заседания, о проведении по делу предварительного слушания.

Общий порядок подготовки к судебному заседанию применяется в тех случаях, когда судья и стороны не видят препятствий для назначения судебного заседания.

Предварительное слушание является особой, усложненной процессуальной формой подготовки к судебному заседанию, когда при активном участии сторон рассматривается ряд наиболее процессуально значимых вопросов, которые могут оказать существенное влияние на дальнейшее движение уголовного дела.

Отличительные черты предварительного слушания.

1. Предварительное слушание проводится при наличии оснований, установленных ст. 229 УПК РФ, перечень которых является закрытым, а именно:

при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК РФ;

при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ;

при наличии оснований для приостановления или прекращения уголовного дела;

при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ;

для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Предварительное слушание не может быть назначено, а ходатайство о его проведении не подлежит удовлетворению, если делается ссылка на обстоятельства, не предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Так, недопустимо по поступившему в суд уголовному делу назначать предварительное слушание для решения вопроса о том, единолично судьей или коллегиально будет рассматриваться в дальнейшем уголовное дело, закрытым либо открытым должно быть предстоящее судебное заседание и т. д.

2. Предварительное слушание представляет собой специфичное судебное заседание. Порядок проведения предварительного слушания установлен ст. 234 УПК РФ. Оно проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований гл. 33 УПК РФ «Общий порядок под-

готовки к судебному заседанию», гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», гл. 36 УПК РФ «Подготовительная часть судебного заседания», с изъятиями, установленными гл. 34 УПК РФ «Предварительное слушание».

Предварительное слушание позволяет заинтересованным в исходе дела участникам процесса отстаивать свою позицию в споре перед независимым судом, а также способствует эффективной подготовке дела к предстоящему разбирательству по существу.

Предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей проводится с соблюдением порядка, установленного все той же главой 34 УПК РФ, с учетом положений, предусмотренных ст. 325 УПК РФ. Данная статья в основном определяет особенности принятия решения по ходатайству обвиняемого о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и порядок вынесения постановления о назначении уголовного дела к слушанию.

3. Предварительное слушание всегда проводится в закрытом судебном заседании. Связано это с тем, что оно не преследует воспитательных целей и носит в основном «технический» характер, понятный лишь профессионалам-юристам. Более того, на предварительном слушании разрешается ряд процессуальных вопросов, не подлежащих предварительной общественной огласке. Таким образом предотвращается распространение информации по вопросам, имеющим значение для подготовки судебного разбирательства, например о содержании признанных недопустимыми доказательств, об изменении прокурором обвинения и т. д.⁶

Кроме того, закрытый режим проведения предварительного слушания вызван моральными соображениями. В свое время М. В. Духовской писал, что «появление публично на суде в качестве обвиняемого само по себе (независимо от того, будет ли он обвинен) нелегко; оно причиняет нравственные страдания, может доставить и материальный вред, может повлиять на репутацию, отозваться на всю жизнь...»⁷.

4. Предварительное слушание проводится с участием сторон. Можно сказать, что оно в большей мере предназначено именно для них. Реализуя в рамках предварительного слушания принцип

---

⁶ См.: Ишимов П. Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. М., 2006. С. 106.

⁷ Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 105.

состязательности, законодатель предоставляет сторонам возможность отстаивать свои законные интересы и активно участвовать в проверке позиции противной стороны. Все вопросы, разрешаемые на предварительном слушании, все сомнения, возникающие у его участников, требуют обсуждения с разных позиций, а потому участие в нем сторон следует признать обязательным.

Предварительное слушание имеет существенное значение как для стороны защиты, так и для стороны обвинения.

Сторона защиты, например, может обратиться с ходатайством об истребовании дополнительных доказательств или предметов, имеющих значение для уголовного дела (ч. 7 ст. 234 УПК РФ). Ее представителям достаточно лишь поставить под сомнение законность получения доказательства, положенного в основу обвинения, и прокурор должен будет доказать обратное (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Обвиняемый получает возможность окончательно определиться в выборе порядка судебного разбирательства.

Прокурор имеет возможность перепроверить правильность сформированной на досудебной стадии позиции. «Взглянуть на нее со стороны» ему позволяют критичные мнения иных участников и самого суда. В результате участвующий в предварительном слушании прокурор либо утверждает в правильности ранее избранной позиции, либо корректирует ее с учетом обстоятельств, установленных в ходе предварительного слушания (ч. 5 ст. 236 УПК РФ). Таким образом, ему принадлежит ведущая роль в оценке перспективы уголовного дела и пределов обвинения.

Помимо этого прокурор производит предварительную проверку тех доказательств, которые защита намерена представить в обоснование своей позиции, убеждаясь прежде всего в том, что они действительно имеют значение для правильного разрешения дела (чч. 7, 8 ст. 234 УПК РФ).

На предварительном слушании производится разрешение отводов, заявленных ходатайств и поданных жалоб (ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 236 УПК РФ).

Правовые условия предварительного слушания позволяют спорящим сторонам по ряду оснований разрешить возникший между ними уголовно-правовой спор, гарантируя соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, способствуя более эффективной и быстрой их защите, а также существенно экономя судебные ресурсы государства (ст. 239 УПК РФ).

5. Для судьи на предварительном слушании недопустимо вы-

ражать свое мнение относительно виновности либо невиновности лица. Он обязан быть беспристрастным как в отношении выводов органов уголовного преследования и представленных в их обоснование материалов уголовного дела, так и в отношении доказательств стороны защиты. На данном этапе он лишь создает наиболее благоприятные условия для отстаивания сторонами своей позиции, сохраняя при этом объективность и независимость, с тем чтобы без излишних задержек и как можно эффективнее провести в дальнейшем судебное разбирательство по делу.

Роль прокурора на предварительном слушании не может быть пассивной. По смыслу уголовно-процессуального закона на прокуроре, участвующем в предварительном слушании, лежит бремя доказывания законности получения каждого из доказательств, положенных в основу обвинения. Он заинтересован в обосновании своих доводов процессуально безукоризненными материалами дела, так как ему предстоит убеждать суд, что следствие произведено достаточно полно, без существенных нарушений закона и нет препятствий для того, чтобы по делу было назначено судебное разбирательство.

Прокурор, участвующий в предварительном слушании, обязан бороться за каждое доказательство, положенное в основу обвинения, с тем чтобы с достаточной полнотой было рассмотрено в будущем дело по существу. Четко аргументируя свою позицию, он должен опровергнуть ненадлежащие доводы защиты, доказать отсутствие препятствий для рассмотрения дела по существу и сориентировать суд на принятие законного и мотивированного решения по итогам предварительного слушания. Однако это вовсе не означает, что прокурор, невзирая ни на что и не принимая во внимание результаты, полученные в ходе предварительного слушания, должен защищать сформулированную на досудебной стадии позицию. Необходимо исключить обвинительный уклон в деятельности должностного лица органов прокуратуры на предварительном слушании, что является аморальным и противозаконным. Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения и тем самым — защиту прав потерпевших, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны следовать назначению и принци-

пам уголовного судопроизводства, закрепленным УПК РФ⁸.

Прокурор, представляющий сторону обвинения в суде, как представитель государственного органа не может действовать односторонне, нарушая закон в угоду утвержденному обвинительному тезису. Он не должен уклоняться от действий, направленных на выяснение объективной картины случившегося, а наоборот, должен добиваться того, чтобы в конечном счете по делу было проведено справедливое судебное разбирательство. Поэтому, при бесспорном установлении определенных обстоятельств, он вправе, предварительно согласовав свое решение со своим руководителем⁹, изменить представляемое им обвинение, не нарушая при этом права обвиняемого на защиту, отказаться от него в части либо, в исключительных случаях, полностью.

Регламентируя действия участников процесса в стадии подготовки к судебному заседанию, законодатель не использует такой термин, как государственный обвинитель, а применяет термин «сторона обвинения» либо «прокурор». Это связано с тем, что данный участник уголовного судопроизводства еще не осуществляет поддержание государственного обвинения как такового, а отстаивает законность и обоснованность выдвинутого против лица обвинительного тезиса и вместе с тем производит его уточнение и корректировку. Сформированная в результате этой «очистки» четкая и ясная позиция обвинения и является тем обвинением, которое в ходе дальнейшего судебного разбирательства будет поддерживать государственный обвинитель.

Предварительное слушание проводится по ходатайству стороны либо по инициативе суда.

Назначенный для поддержания государственного обвинения по делу прокурор обязан заявить ходатайство о проведении предварительного слушания, если, ознакомившись с материалами уголовного дела, усмотрит для этого основания. Например, установит, что по делу истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 222 УПК РФ потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители уведомляются прокурором о направлении уголовного дела в суд и об

---

⁸ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.04 № 13-П.

⁹ См.: Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора РФ от 20.11.07 № 185.

имеющемся у них праве заявить ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ. Их письменные ходатайства должны приобщаться к материалам уголовного дела (ст. 120 УПК РФ).

Обвиняемому его право ходатайствовать о проведении предварительного слушания следователь разъясняет при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

О заявленном обвиняемым ходатайстве указывается в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 218 УПК РФ).

Ходатайствовать о предварительном слушании обвиняемый может лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. Ходатайство обвиняемого должно быть правильно и полно отражено в протоколе ознакомления с материалами дела. Если из текста протокола не достаточно ясно, каким из приведенных в законе оснований обвиняемый желает воспользоваться, то для уточнения данного обстоятельства может быть проведено предварительное слушание. Это, полагаем, предотвратит возможное нарушение прав обвиняемого, которыми он обладает при передаче уголовного дела в суд.

Аналогичным образом должен поступить судья в ситуации, когда после разъяснения обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ тот сообщает, что ходатайство о форме судопроизводства заявит позже, но ввиду ограничения его следователем во времени ознакомления с материалами дела данный вопрос так и остается невыясненным вплоть до направления дела в суд.

Если по уголовному делу имеется несколько обвиняемых, а ходатайство о проведении предварительного слушания заявил только один из них, уведомлять об этом надлежит и остальных, так как иное может существенно нарушить их права.

В пользу этого свидетельствует и изложенное в ч. 2 ст. 234 УПК РФ положение о том, что уведомление о вызове в судебное заседание сторон, т. е. всех участников судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня предварительного слушания. Следовательно, такое уведомление направляется всем обвиняемым, даже если они ходатайства о проведении предварительного слушания не заявляли.

В соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после

направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения (акта).

Пропущенный по уважительной причине 3-дневный срок может быть восстановлен на основании постановления судьи, в производстве которого находится дело (ст. 130 УПК РФ).

Право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания прекращает свое действие при принятии судьей решения о назначении судебного заседания по делу в порядке, предусмотренном ст. 231 УПК РФ. Хотя в ч. 5 ст. 231 УПК РФ упоминается только подсудимый, очевидно, что после назначения судебного заседания правом ходатайствовать о проведении предварительного слушания не могут пользоваться и другие участники процесса, иначе это было бы нарушением принципа равноправия сторон¹⁰.

Назначая предварительное слушание, суд выносит постановление с указанием оснований его проведения (ст. 229 УПК РФ).

Если постановление суда законно, обоснованно, мотивировано, содержит ясные формулировки, прокурор имеет возможность максимально эффективно участвовать в доказывании, не затягивая без необходимости процесс рассмотрения соответствующих вопросов. Прокурор должен четко представлять, что послужило основанием для назначения предварительного слушания и на какие конкретно материалы уголовного дела в связи с этим делается ссылка судом. Это необходимо для того, чтобы выработать правильную позицию и затем аргументированно отстаивать ее. При несоответствии требованиям закона решения о назначении по делу предварительного слушания прокурор обязан возражать.

Прокурор должен проверить, имеются ли в действительности указанные в ходатайстве основания для проведения предварительного слушания, нет ли иных оснований для его проведения, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Предварительное слушание может быть инициировано только заявлением ходатайств, перечисленных в ст. 229 УПК РФ. В ходе же его проведения, должны быть рассмотрены и иные ходатайства, а также жалобы, если они были поданы по окончании расследования заинтересованными участниками процесса и по-

---

¹⁰ См.: Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Участие прокурора в предварительном слушании уголовного дела: Методическое пособие. М., 2004. С. 9 —10.

ступили в суд вместе с материалами уголовного дела. Данные лица могут заявить их и непосредственно при проведении предварительного слушания. Рассмотрение заявленных ходатайств и поданных жалоб производится в соответствии с общими правилами, установленными гл. 15 и 16 УПК РФ. Результаты их рассмотрения отражаются судьей в постановлении (ч. 3 ст. 236 УПК РФ).

В соответствии со ст. 230 УПК РФ судья вправе по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. Если такие меры не были приняты на досудебных стадиях, а необходимость в них очевидна, прокурор должен выступить с инициативой по их применению с целью защиты прав указанных участников процесса и интересов государства.

На предварительном слушании рассматриваются также ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия¹¹, о мере пресечения¹², ходатайство обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения по уголовному делу¹³.

Уголовно-процессуальным законом допускается возможность проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемого при наличии его добровольного письменного ходатайства либо оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ¹⁴. В последнем случае соответствующее ходатайство должен представить прокурор, назначенный для участия в предварительном слушании.

---

¹¹ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 № 1 (п. 18).

¹² См.: По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.05 № 4-П; Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.04 № 132-О.

¹³ См.: О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.06 № 61.

¹⁴ Суд рассматривает ходатайство прокурора о заочном рассмотрении дела, выясняя, наличествуют ли для этого основания.

Как предусматривает ч. 2 ст. 246 УПК РФ, участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.

С учетом значимости вопросов, рассматриваемых на предварительном слушании, и их огромного влияния на дальнейшую судьбу уголовного дела Генеральный прокурор РФ признал участие государственного обвинителя на данном этапе обязательным¹⁵.

Участие защитника является обязательным при проведении предварительного слушания с целью решения вопроса о заочном рассмотрении дела, а также в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем судья может признать необходимым участие защитника в тех случаях, когда этого требуют интересы правосудия.

Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания (ч. 4 ст. 234 УПК РФ). Однако с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, а также тех вопросов, которые подлежат разрешению на предварительном слушании, присутствие тех либо иных участников производства по уголовному делу может быть признано обязательным. Например, при примирении потерпевшего с обвиняемым, при прекращении уголовного дела (уголовного преследования), при заявлении ходатайства об особом порядке судебного разбирательства, при рассмотрении вопроса, связанного с мерой пресечения, обязательно присутствие соответствующих участников процесса для точного установления обстоятельств, являющихся основополагающими в принятии решения по итогам предварительного слушания.

Глава 34 УПК РФ содержит специальные правила, действующие только в отношении предварительного слушания, которые, реализуя состязательные начала и способствуя четкому разделению функций сторон, обеспечивают им возможность отстаивать свое мнение перед беспристрастным и объективным судом.

Если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановле-

---

¹⁵ См.: Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора РФ от 20. 11.07 № 158 (п. 1.7).

ние о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания (ч. 5 ст. 234 УПК РФ).

В соответствии с ч. 7 ст. 234 УПК РФ ходатайство об истребовании дополнительных доказательств или предметов, имеющих значение для дела, может быть заявлено только стороной защиты.

Законодателем предполагается, что сторона обвинения должна была использовать все возможности для сбора изобличающих лицо доказательств в период расследования. Однако прокурор, участвующий в предварительном слушании, также должен быть наделен правом ходатайствовать об этом для отстаивания своей позиции и опровержения доводов других участников процесса, иное противоречит принципу равноправия сторон.

Право, предусмотренное ч. 7 ст. 234 УПК РФ, может быть реализовано стороной защиты в том случае, если истребуемые доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. В связи с этим прокурор должен определить значение факта, с целью установления которого привлекается то или иное доказательство, установить наличие объективной связи между обстоятельством, подлежащим установлению, и доказательством, о котором ходатайствует защита. Поскольку понятия относимости и допустимости являются основополагающими для решения вопроса о пригодности или непригодности информации о фактах для использования в качестве доказательств по уголовному делу¹⁶, то прокурору также необходимо обращать внимание и на соблюдение правил относимости и допустимости при получении информации, имеющей значение для дела, и пресекать не основанные на законе ходатайства защиты. Например, не могут являться доказательствами показания, основанные на догадке, предположении либо слухе, сведения, полученные стороной защиты посредством запугивания, угроз либо обещания денежного вознаграждения.

В соответствии с ч. 8 ст. 234 УПК РФ по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Ограничение, касающееся допроса лиц, обладаю-

---

¹⁶ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд. М., 1973. С. 228.

щих свидетельским иммунитетом, стало предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который занял по данному вопросу следующую позицию. Запрет обязывать лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства не исключает возможности допроса этих лиц, в том числе по ходатайству стороны защиты, об обстоятельствах производства следственных действий при условии их согласия на это. Следовательно, закон не ограничивает гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, закрепленных ст.ст. 45, 46, 49—51, 118 и 123 Конституции РФ¹⁷.

Таким образом, анализ ряда процессуальных правил, касающихся предварительного слушания, позволяет отметить существование определенных привилегий для участников процесса со стороны защиты, наличие наиболее благоприятных правовых условий для отстаивания ими своих интересов. В связи с этим от участвующего в предварительном слушании прокурора требуется максимум активности при доказывании своей позиции. Должностному лицу органа уголовного преследования при пассивном либо формальном его участии невозможно на данном этапе добиться удовлетворения интересов обвинения.

При общем порядке подготовки к судебному заседанию суд в соответствии с п. 3 ст. 228 УПК РФ обязан выяснить в отношении каждого обвиняемого, подлежит ли отмене или изменению ранее избранная мера пресечения.

В качестве отдельного основания проведения предварительного слушания рассмотрение вопроса о мере пресечения в уголовно-процессуальном законе не фигурирует. Однако, учитывая положения ч. 10 ст. 108 УПК РФ об избрании судом в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу и ч. 7 ст. 236 УПК РФ, предусматривающей в качестве исключения обжалование принятого по результатам предварительного слушания судебного решения в части разрешения вопроса о мере пресечения, полагаем возможным рассмотрение на предварительном слушании вопроса о мере пресечения.

Соответствующее разъяснение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уго-

---

¹⁷ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.04 № 13-П.

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1, где говорится, что по смыслу ч. 7 ст. 236 и ч. 10 ст. 108 УПК РФ судья вправе в ходе предварительного слушания по ходатайству стороны или по собственной инициативе решить вопрос об избрании в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Проверка судьей с участием сторон законности и обоснованности применения в отношении обвиняемого меры пресечения является дополнительной гарантией соблюдения его процессуальных прав, а также конституционных прав других лиц и связана с обеспечением возможности выполнения процедур назначения уголовного дела к слушанию и дальнейшего судебного разбирательства по нему.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадет необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.ст. 97 и 99 УПК РФ.

При рассмотрении вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения прокурор, участвующий в предварительном слушании, должен учитывать в отношении каждого обвиняемого весь комплекс обстоятельств, приведенных в ст.ст. 97, 99 УПК РФ, а также то, что осуществляется переход уголовного дела из досудебной стадии в судебную, и обращать внимание суда на данные обстоятельства.

Прокурор вправе ходатайствовать об избрании соответствующей меры пресечения и выступать против ее изменения либо отмены, если для этого нет законных оснований, мотивируя свою позицию.

Как определил Конституционный Суд РФ, возбуждение ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, если к тому имеются установленные законом основания, является обязанностью прокурора на любых стадиях уголовного судопроизводства, что не исключает право суда в случае, если такой вопрос возникает на судебных стадиях, рассмотреть его по собственной инициативе (ч. 10 ст. 108, ч. 1 ст. 255 УПК РФ). Прокурор при утверждении обвинительного заключения (акта) и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истек ли установленный судом срок содержания обвиняемого под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возмож-

ность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или если он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу, прокурор в соответствии со ст.ст. 108 и 109 УПК РФ обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей¹⁸.

Считаем, что при выработке единой позиции стороны обвинения при направлении уголовного дела в суд необходимо согласовать мнения и в отношении меры пресечения.

Доказывание, присущее всем стадиям уголовного процесса, на предварительном слушании осуществляется в несколько «усеченном» режиме. Это связано прежде всего с теми ограниченными познавательными задачами, которые решаются на данном этапе, а именно установить, что отсутствуют препятствия для движения уголовного дела в последующую стадию, когда будет рассматриваться вопрос о виновности лица. Доказательственная деятельность прокурора на данном этапе сконцентрирована на проверке и оценке доказательств. Обнаружение и сбор доказательств, восполняющих неполноту проведенного расследования, не осуществляются. Прокурор может проверить доказательства, на которых основано обвинение, путем получения других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, сопоставляя их с доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также путем установления их источников.

Например, судья, выявив в процессе изучения материалов дела обстоятельства, влекущие в соответствии с УПК РФ прекращение дела, не принимает сразу решение, а назначает по делу предварительное слушание, в ходе которого выдвинутая судом гипотеза о наличии того или иного основания для прекращения уголовного дела подлежит преобразованию в достоверный, доказанный без сомнения факт. В этом случае прокурор исследует

---

¹⁸ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.05 № 4-П.

сведения, обосновывающие выдвинутый тезис, и ходатайствует об истребовании дополнительных доказательств. Эти доказательства должны быть достоверными, полученными из источников, не вызывающих сомнения. Проверке посредством иных доказательств также подлежат уже имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства. Заканчивается доказывание первоначально выдвинутого тезиса оценкой прокурором как имевшихся объективных данных, так и полученных в ходе предварительного слушания доказательств. Вывод, следующий из данной оценки, должен быть однозначный — первоначальный тезис доказан. При наличии сомнений в доказанности тезиса, а тем более при его недоказанности прокурор не должен соглашаться с тем, что имеются основания для прекращения уголовного дела.

Возможность сопоставить имеющиеся доказательства с теми, которые получены непосредственно в ходе предварительного слушания, позволяет прокурору лишний раз убедиться в соблюдении требований закона в период расследования и правильности выводов, сделанных по его результатам.

Однако в отношении оценки выводов имеется определенная специфика. Каждое доказательство, положенное в основу обвинения, субъектам доказывания еще предстоит оценить с точки зрения достоверности. Поэтому закономерно, что на данном этапе судьей не должен делаться вывод о виновности либо невиновности обвиняемого, так как невозможно сделать вывод о достоверности всей совокупности доказательств. Но прокурор, участвующий в предварительном слушании, должен быть уверен в том, что отсутствуют разумные сомнения в виновности лица, в отношении которого он просит назначить судебное заседание по делу. Что касается доказательств, приводимых в обоснование того либо иного решения, принимаемого по результатам предварительного слушания, то, воспринимая их непосредственно, субъекты доказывания могут оценить их и с точки зрения достоверности. Это же касается и доказательств, положенных в обоснование заявленных сторонами ходатайств.

*2. Участие прокурора в доказательственной
деятельности при рассмотрении вопросов,
подлежащих разрешению*

НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

***Участие прокурора в рассмотрении вопроса
о допустимости доказательств***

Одним из важнейших вопросов, который разрешается на предварительном слушании, является вопрос, связанный с рассмотрением ходатайств об исключении доказательств.

Своевременному выявлению и исключению из процесса доказывания недопустимых доказательств по уголовным делам законодателем придается огромное значение. Доказательства, представленные в обоснование виновности лица, неоднократно подвергаются проверке. Правило об исключении недопустимых доказательств действует на всех стадиях процесса, в том числе при подготовке к судебному заседанию. Это позволяет снизить риск исследования в ходе судебного следствия доказательств, добытых с нарушением требований УПК РФ, избежать на стадии судебного разбирательства излишних споров относительно допустимости доказательств, исключить влияние сведений, не пригодных для осуществления правосудия, как на присяжных заседателей, так и на судью, а также способствует защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В развитие данного положения в уголовно-процессуальном законе указано, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В части 2 ст. 75 УПК РФ законодателем определен перечень доказательств, которые являются недопустимыми в силу прямого указания закона. К таковым относятся:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- 3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

К признанию на предварительном слушании показаний подозреваемого, обвиняемого недопустимым доказательством по приведенному выше основанию в судебной практике встречаются различные подходы. Судьи либо принимают решение о назначении судебного заседания, считая, что заявление стороной за-

щиты ходатайства об исключении доказательства как недопустимого преждевременно, либо признают показания недопустимым доказательством.

На наш взгляд, предварительное слушание не предназначено для непосредственного исследования доводов обвиняемого о его невиновности. У обвиняемого на данном этапе не выясняется его отношение к предъявленному обвинению и тем более, подтверждает ли он ранее данные показания, поскольку он не допрашивается по существу обвинения. В силу этого на данном этапе судопроизводства доказательство не может быть исключено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Эти доводы может использовать государственный обвинитель, обосновывая вывод о преждевременности подобного ходатайства, если оно заявлено защитой на предварительном слушании¹⁹.

Вместе с тем обвиняемым может быть подана жалоба на то, что при его допросах в период расследования использовались незаконные методы воздействия. Данная информация должна быть тщательно проверена прокурором, и по результатам ее проверки суд принимает решение о законности либо незаконности получения соответствующих показаний лица.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимым доказательством признаются показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности²⁰. Данное требование основано на том, что все показания должны быть доступны для проверки и оценки их достоверности. Такая проверка исключена, если в основе показаний догадка, предположение или если лицо, дающее показания, скрывает либо не может назвать источник своей осведомленности. В последнем случае сторона, заинтересованная в проверке показаний, лишена возможности задавать вопросы, допросить в суде лицо, являвшееся источником сведений, которые сообщает суду свидетель²¹. Это означает, что невозможно получить достоверное знание о предмете показаний, что является основанием для констатации недопустимости данных показаний.

---

¹⁹ См.: Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Указ. соч. С. 29.

²⁰ Последнее относится и к случаям, когда лицо не может быть источником достоверной информации (например, в силу психического или физического состояния не мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела).

²¹ См.: Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 7.

В пункте 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ зафиксировано общее правило о признании доказательства недопустимым, а именно: недопустимым является доказательство, полученное с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Ссылка на указанное основание, как свидетельствует анализ практики, является самой распространенной.

Как верно замечает С. В. Некрасов, «круг выдвигаемых защитниками доводов неузок. В то же время реально нарушения закона, связанные непосредственно с получением доказательств, при всех различных упущениях, неточностях, существуют далеко не всегда»²².

Профессор В. Зажицкий утверждал, что объективная способность каждого доказательства устанавливать значимые для уголовного дела обстоятельства во многом определяется рядом важнейших формальных требований, предъявляемых законом к собиранию и закреплению доказательств. Однако на практике далеко не все формальные предписания закона объективно влияют на качество доказательств и их достоверность, поскольку имеют иное назначение²³.

При определении нарушений, свидетельствующих о безусловной недопустимости доказательств, прокурору следует исходить из положений ст.ст. 74, 75 и 381 УПК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 указал, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Доказательственная информация будет признаваться недопустимой, независимо от ее познавательной ценности, если расследование проведено лицом, не имевшим на это полномочий либо подлежащим отводу; при нарушении таких принципов уголовного

---

²² Некрасов С. В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 118.

²³ Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 46.

процесса, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, права делать заявления и давать показания на родном языке; если изъятие предмета произведено способом, не обозначенным в уголовно-процессуальном законе, и т. д.

Поскольку правило допустимости доказательств не только служит гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, но и призвано максимально гарантировать достоверность полученных фактических данных, то относительно доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы, сложился несколько иной подход. В этих случаях решение вопроса о допустимости доказательства связано с возможностью или невозможностью устранить имеющиеся сомнения. Если стороне удастся «восполнить нарушение формы, не касаясь при этом содержания доказательства, ошибка, имевшая место, считается устраненной»²⁴. Способом «исправления» ошибок, допущенных при процессуальном оформлении получения доказательств, может быть производство дополнительных процессуальных действий, позволяющих выявить те же фактические данные и таким образом проверить полноту и точность сведений, содержащихся в доказательстве, допустимость которого поставлена под сомнение²⁵.

Полагаем, что законодатель также придерживается данного подхода в решении вопроса о допустимости доказательств. Уголовно-процессуальный закон не исключает возможность исследования одних доказательств с целью решения вопроса о допустимости других²⁶.

Например, такой дефект, как отсутствие подписи понятого на одном из листов протокола, может быть устранен путем допроса понятого о причинах возникновения данной ситуации. Если понятой подтвердит факт своего присутствия при выполнении следственного действия и объяснит отсутствие подписи своей невнимательностью, суд может признать сначала — данное нарушение несущественным, затем — данное доказательство допустимым.

Прокурор должен «сделать все возможное, законное и допус-

---

²⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 238.

²⁵ Там же. С. 242.

²⁶ См.: Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 114.

тимое»²⁷, чтобы судом не было принято решение об исключении доказательства как недопустимого без достаточных на то оснований. Необходимо предоставленными прокурору на данном этапе процессуальными средствами восполнить упущения органов предварительного расследования, которые могут повлечь признание доказательства недопустимым, попытаться в максимальной мере выяснить все обстоятельства, связанные с получением такого доказательства.

В частности, если в протоколе допроса не указаны дата и время проведения процессуального действия, возможно истребование повестки с отметкой о времени убийства допрашиваемого от лица, производившего допрос, справки из следственного изолятора о дате и времени посещения следователем арестованного. Если производилась аудио- или видеозапись хода и результатов следственного действия, то полученные материалы могут выступить в качестве сведений, которые помогут восполнить соответствующий пробел.

При отсутствии в материалах дела постановлений следователя о принятии уголовного дела к своему производству, продлении сроков следствия и содержания под стражей прокурор предоставляет суду для исследования находящиеся в надзорном производстве копии указанных документов. С целью обнаружения недостающих процессуальных документов ходатайствует об исследовании копий материалов, формируемых органами предварительного расследования при обращении в суд с ходатайствами об избрании в отношении задержанного в качестве меры пресечения заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей.

Прокурор также вправе ходатайствовать о допросе в качестве свидетелей на предварительном слушании любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234 УПК РФ).

Необходимо устанавливать причины отсутствия указанных документов в материалах дела. Только при получении достоверных сведений о том, что данные процессуальные документы действительно были составлены, но по невнимательности, забывчивости были не подшиты в уголовное дело либо намеренно из него похищены, следует признавать, что нарушения, влияющие на допустимость дока-

---

²⁷ См.: Гармаев Ю. П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. 2006. № 1. С. 120.

зательств, отсутствуют. Формальный подход к таким недочетам, как отсутствие в материалах уголовного дела определенных документов, может повлечь за собой злонамеренные попытки, направленные на ликвидацию соответствующих документов.

К различного рода ошибкам, связанным с фиксацией сведений в процессуальных документах, должен быть взвешенный подход.

На это ориентирует правоприменителей Пленум Верховного Суда РФ. В частности, Пленум разъясняет, что, решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение²⁸. Формальный подход при оценке указанных нарушений неоправданно затягивает процесс, безусловно, ущемляет права граждан, особенно потерпевших от преступлений, и вызывает общественное недовольство судебной системой. Должен быть установлен не только факт упущения или недочета, но и его значимость для доказывания.

Например, как следовало из материалов дела, следователь прокуратуры ходатайствовал перед прокурором района о продлении до 3 месяцев срока предварительного следствия, т. е. до 30 апреля 2001 г., однако ошибочно указал, что до 31 марта 2001 г. Суд первой инстанции признал недопустимыми все доказательства, собранные органами следствия после 31 марта 2001 г. Судебная коллегия с данным выводом не согласилась и указала, что поскольку срок следствия был продлен прокурором района на 3 месяца, следовательно, он истекал 30 апреля 2001 г.

Вывод прокурора об отсутствии процессуального нарушения при получении доказательства должен быть категоричным, устраняющим всякие сомнения в законности получения доказательства и позволяющим суду с уверенностью констатировать это в своем решении. Часть 3 ст. 14 УПК РФ предусматривает, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Прокурор, являясь стороной обвинения, в то же время как представитель государственного органа, осуществляющего защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, должен обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участников уголов-

---

²⁸ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 № 1.

ного судопроизводства. Именно поэтому предоставление прокурору права на заявление на данном этапе ходатайства является логичным. Явно будет противоречить принципу законности позиция прокурора, который «не заметит» очевидные, бесспорные нарушения требований УПК РФ, связанные с получением доказательств, либо попытается их скрыть.

Ходатайство об исключении доказательства может быть заявлено стороной как до, так и во время проведения предварительного слушания.

Если ходатайство составлено с нарушением требований закона, может последовать отказ в его удовлетворении.

Как следует из правила, зафиксированного в ч. 4 ст. 235 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением содержащихся в УПК РФ требований, бремя опровержения доводов защиты лежит на прокуроре. Это правило является производным от презумпции невиновности. Сторона защиты не обязана доказывать необоснованность обвинения, равно как не обязана доказывать недопустимость доказательств, предъявленных стороной обвинения. Стороне защиты достаточно только поставить под сомнение законность получения доказательства. Отстаивание обоснованности обвинения и допустимости доказательств есть прямая обязанность государственного обвинителя²⁹.

Прокурору, участвующему в предварительном слушании, необходимо вникнуть в существо ходатайства, выяснить, каким образом, по мнению защиты, предполагаемое несоблюдение требований УПК РФ при получении доказательства нарушает конституционные права конкретных участников процесса либо влияет на достоверность сведений, зафиксированных в материалах дела, так как разные нарушения правил допустимости влекут разные последствия для доказательства и вызывают потребность в неодинаковых способах реагирования на них.

Согласно ч. 4 ст. 236 УПК РФ судья, удовлетворяя ходатайство об исключении доказательства и назначая судебное заседание, указывает в постановлении, принимаемом по результатам предварительного слушания, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела не могут исследоваться и ог-

---

²⁹ См.: Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003.

лашаться в судебном заседании, использоваться в процессе доказывания. Решение об исключении доказательства, принятое по итогам предварительного слушания, не является окончательным. При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым, если будут приведены новые обстоятельства или данные, свидетельствующие о доброкачественности исключенного на предварительном слушании доказательства. Как показывает судебная практика, государственные обвинители в ряде случаев такую возможность успешно используют.

По уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, на предварительном слушании из числа доказательств был исключен акт ревизии, проведенной до возбуждения уголовного дела. В судебном заседании прокурором было заявлено ходатайство о повторном рассмотрении данного вопроса. Акт ревизии был признан допустимым доказательством и положен в основу обвинительного приговора. По другому уголовному делу, рассмотренному одним из районных судов Омской области, исключение доказательств на предварительном слушании стало возможным по причине отсутствия возражений прокурора. В ходе дальнейшего судебного рассмотрения данного дела по ходатайству государственного обвинителя исключенные доказательства были признаны допустимыми³⁰.

---

³⁰ Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Указ. соч. С. 68.

Участие прокурора в рассмотрении вопросов, связанных

с возвращением уголовного дела прокурору

В уголовно-процессуальном законодательстве России долгое время существовал институт дополнительного расследования. В Концепции судебной реформы в Российской Федерации институт направления уголовного дела на дополнительное расследование именовался «рудиментом обвинительной роли суда»³¹, противоречащим конституционному принципу состязательности, в связи с чем он и был упразднен.

Вместо направления уголовного дела на дополнительное расследование авторами Концепции был предложен следующий порядок, воспринятый законодателем. Получив уголовное дело, судья изучает его с точки зрения правильности составления обвинительного заключения (акта) и наличия в деле необходимых материалов, не вдаваясь, однако, в содержание документов. Обнаружив формальные нарушения, судья отказывается принять дело к производству и возвращает его прокурору³². Таким образом, институт возвращения уголовного дела прокурору ограничивает пределы судебного контроля лишь возможностью проверить форму итогового документа, что существенно отличает его от института направления уголовного дела на дополнительное расследование.

Об этом свидетельствуют и основания для возвращения уголовного дела прокурору, исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 237 УПК РФ:

если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

если копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, когда невозможность вручения данных документов прокурором обвиняемому суд признает законным и обоснованным;

---

³¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 84, 85.

³² Там же. С. 94.

если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

если имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел;

если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законом установлен 5-суточный срок, в который прокурором должно быть обеспечено устранение допущенных нарушений. Запрещается, кроме предусмотренных ст. 237 УПК РФ, производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий по возвращенному прокурору уголовному делу. Доказательства, полученные в результате таких процессуальных действий либо по истечении установленного 5-дневного срока признаются недопустимыми.

Однако установленный законодателем порядок возвращения уголовного дела прокурору не гарантирует защиту прав потерпевших и обвиняемых и их восстановление в случае, если существенные нарушения закона допущены в ходе досудебного производства, что и явилось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В принятом им 8 декабря 2003 г. Постановлении № 18-П³³ изменен данный порядок. В частности, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что составление обвинительного заключения или обвинительного акта с нарушением требований УПК РФ, как основание для возвращения уголовного дела прокурору, означает не только составление самих этих документов с нарушением требований соответственно ст.ст. 220 и 225 УПК РФ, но включает также любые случаи существенного нарушения закона на досудебных стадиях.

Пленум Верховного Суда РФ, давая разъяснения по вопросам соблюдения требований ст. 237 УПК РФ, указал, что в тех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия,

---

³³ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.03 № 18-П.

судья в соответствии с ч. 1 ст. 237 УПК РФ по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном ст. ст. 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений³⁴.

Таким образом, расширительное толкования высшими судебными органами положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ позволяет выделить еще одно самостоятельное основание возвращения дела прокурору. Это иные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе досудебного производства, не связанные непосредственно с составлением обвинительного заключения или обвинительного акта, которые препятствуют рассмотрению дела по существу.

В результате применение положений ст. 237 УПК РФ ограничено следующими условиями:

установленное нарушение создает препятствие для рассмотрения дела судом;

указанное нарушение не может быть устранено самостоятельно ни судом, ни сторонами в ходе дальнейшего судебного разбирательства;

устранение данного нарушения не предполагает дополнения ранее предъявленного обвинения путем предъявления нового обвинения, изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от первоначального.

Направляя уголовное дело прокурору, суд в данном случае не возлагает на себя функции обвинения, а, являясь органом судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, указывает органам уголовного преследования на допущенные в ходе досудебного производства существенные нарушения, препятствующие принятию по делу законного, обоснованного и справедливого решения, требуя их устранения.

Конституционный Суд РФ признал также неконституционными требования ч. 4 ст. 237 УПК РФ, запрещающей проведение следственных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору. Согласно сформулированной Конституционным Судом РФ позиции прокурору (а также по его указанию следователю или дознавателю) предоставляется право провести следственные или иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, а также составить после этого

---

³⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 № 1.

новое обвинительное заключение в соответствии со ст.ст. 221 и 226 УПК РФ.

В подобных случаях возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями закона, что дает возможность после устранения выявленных существенных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения. Этим обеспечиваются гарантированные Конституцией РФ право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Однако до настоящего времени законодатель не предложил новый порядок возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) исходя из проанализированной позиции Конституционного Суда РФ.

Учитывая выработанный судебно-следственной практикой механизм, в случаях, когда органам уголовного преследования необходимо провести следственные и иные процессуальные действия для того, чтобы в полной мере устранить те препятствия, которые не позволяли рассмотреть уголовное дело по существу, 5-суточный срок может быть превышен. В иных случаях устранение препятствий должно быть произведено в течение указанного срока.

Уголовное дело может быть возвращено прокурору, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления участников процесса о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. Основанием для возвращения дела прокурору, во всяком случае, являются существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости.

Возвращение уголовного дела прокурору возможно как по инициативе суда, так и по ходатайству стороны. Однако, полагаем, при надлежащем надзоре в период расследования, а также с учетом выработки по уголовному делу единой позиции стороны обвинения заявление подобных ходатайств прокурором маловероятно.

Судья, обнаружив существенные нарушения, обязан вынести

данный вопрос на рассмотрение на предварительном слушании, если не сможет самостоятельно в ходе предстоящего судебного разбирательства их устранить. Аналогичным образом он поступает, если на указанные нарушения в своих ходатайствах указывают заинтересованные в исходе дела участники процесса.

Прокурор, участвующий в предварительном слушании, должен убедиться, что обвиняемый, потерпевший, а также их представители подтверждают сделанные ими заявления о допущенных на досудебных стадиях существенных нарушениях закона, потребовать, чтобы заявители указали, в чем выразилось нарушение их прав, и, удостоверившись в бесспорном существовании процессуальных нарушений, определить, препятствуют ли они рассмотрению дела по существу и каким путем возможно их устранение.

В судебной практике существенным нарушением, препятствующим рассмотрению дела по существу и исключающим возможность принятия судебного решения, признавалось: нарушение права обвиняемого на защиту — правил предъявления обвинения и допроса обвиняемого; несоблюдение требований о последовательности и языке судопроизводства; несоблюдение сроков следствия и дознания; нарушение положения об обязательности отвода лица, производящего дознание, или следователя и др.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2003 г. № 1 указал, что исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда:

обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

обвинительное заключение либо обвинительный акт не подписаны следователем, дознавателем либо не утверждены прокурором;

в обвинительном заключении (акте) отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и т. д.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» от 28 декабря 2006 г. № 64 содержится следующая рекомендация, адресованная судьям. Если по поступившим к ним уголовным делам о преступлениях,

предусмотренных ст.ст. 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении отсутствуют данные о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, а также сроки уплаты конкретного налога и(или) сбора, то необходимо инициировать рассмотрение вопроса о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению.

Как признают сами представители судебных органов, наибольшее число ошибок допускается судами при оценке выявленных нарушений УПК РФ с точки зрения их препятствия рассмотрению дела судом, а также возможности устранения таких нарушений путем возвращения дела прокурору³⁵.

Например, уголовное дело было возвращено прокурору в порядке ст. 237 ч. 1 УПК РФ в связи с тем, что согласно формулировке обвинительного заключения несколько обвиняемых при совершении ряда преступлений совместно применили одну бейсбольную битку. Такая формулировка обвинения, по мнению суда, не позволяет судить о роли каждого из обвиняемых в причинении потерпевшим телесных повреждений. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя данное решение, указала следующее. Как следует из предъявленного обвинения, каждому из четверых обвиняемых вменено совершение ряда преступлений с применением бейсбольной биты путем нанесения ударов по различным частям тела потерпевших. Вывод суда о том, что органами следствия не указан способ совершения преступления, что, в свою очередь, лишает суд возможности определить роль и характер действий каждого обвиняемого, не подтверждается материалами дела и не соответствует им. В случае, если в судебном заседании вина каждого из обвиняемых в совершении вмененных им конкретных действий не найдет своего подтверждения, суд сам вправе исключить их из обвинения.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменено постановление судьи Брянского областного суда о возвращении дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в отношении Т., М., У., М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 2 ст. 210 УК РФ. В постановлении судья указал, что не раскрыт способ обмана при мошенничестве; не раскрыто содержание терминов «семинар», «индивидуальное собеседование», употребляемых в кавычках и без таковых; не определено время совершения У. преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, поскольку не установлено, когда и как он вошел в состав преступного сообщества; не раскрыт состав преступной группы, не показано соотношение группы и сообщества, отсутствуют процессуальные решения органов следствия о других участниках преступного сообщества, не привлекаемых к уголовной ответственности по настоящему делу; в списке к обвинительному заключению поступив-

---

³⁵ См.: Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) // Российская юстиция. 2005. № 1—2.

шие в суд вещественные доказательства — две аудиокассеты — названы дисками. Судебная коллегия в определении отметила, что ни одно из указанных в постановлении нарушений, допущенных при составлении обвинительного заключения, ни все они в совокупности не препятствуют рассмотрению дела в суде, принятию по нему судебного решения и основанием для возвращения дела прокурору не являются. Нарушения, касающиеся других лиц, не привлеченных к ответственности, разрешению дела в отношении обвиняемых не препятствуют. Вопрос о вещественных доказательствах может быть выяснен и разрешен в судебном заседании³⁶.

В следующем примере судья, принимая решение о возвращении дела прокурору, в постановлении указала, что органы предварительного расследования, описывая роль К. в совершении убийства, ограничились лишь указанием на то, что К. действовал по предварительному сговору группой лиц, без конкретизации действий К. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что данный вывод суда не соответствует как содержанию обвинительного заключения, так и всем материалам дела. Так, конкретизируя действия К. в части убийства М., органы уголовного преследования в обвинительном заключении указали, что К. в момент нанесения Р. ударов удерживал руки потерпевшего, не давая возможности сопротивляться последнему. После того как у Р. при нанесении ударов сложился нож, К., действуя совместно и согласованно, передал Р. нож, который имел при себе. Р., взяв у К. нож, умышленно с целью убийства М., осознавая, что его действия являются опасными для жизни человека, сопряжены с разбойным нападением, влекут наступление смерти М., и желая этого, нанес этим ножом не менее двух ударов в жизненно важную часть тела потерпевшего — в грудь. Органы предварительного расследования также указали в обвинительном заключении, что смерть потерпевшего наступила от совместных действий Р. и К. Таким образом, обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, а постановление судьи о возвращении дела прокурору не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным³⁷.

Санкт-Петербургский городской суд признал незаконным постановление суда о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что в материалах дела отсутствовали копии приговоров в отношении предыдущих судимостей обвиняемого. В частности, было указано, что поскольку в обвинительном заключении имеется ссылка на наличие судимостей у С., то отсутствие копий приговоров по данным судимостям не препятствует рассмотрению уголовного дела, так как копии приговоров могут быть приобщены в ходе судебного заседания³⁸.

Лицо не может быть осуждено без соответствующего обвинения. Для реализации обвиняемым права на защиту он должен

---

³⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2006 год. Режим доступа <http://www.supcourt.ru>.

³⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 02.03.05 по делу № 67-о05-07.

³⁸ См.: Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами / Под ред. С. П. Зайцева. Вып. 2. СПб., 2005. С. 5.

иметь надлежащим образом оформленный итоговый документ органов уголовного преследования, содержащий ясные, точные и основанные на законе формулировки. В соответствии с положениями ст.ст. 220, 225 УПК РФ в обвинительном заключении (акте) должно быть указано: данные об обвиняемом, существо обвинения, место и время совершения преступления, способ, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление.

Таким образом, если при составлении обвинительного заключения (акта) допущены такие нарушения требований уголовно-процессуального закона (ст.ст. 220, 225 УПК РФ), которые исключают возможность принятия судом в дальнейшем решения по существу, судья по собственной инициативе или по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору.

Например, дело подлежит возвращению прокурору, если в формуле обвинения указано: «совершил присвоение или растрату» или «совершил кражу коллекции элитных вин...» и не конкретизировано при этом обвинение, отсутствует указание на пункт и статью УК РФ, не раскрыто содержание такого признака состава преступления, как причинение существенного вреда, не определены четко размер и сумма похищенного и т. д.

Аналогичное решение надлежит принимать суду в случае, если имеются неустранимые противоречия, касающиеся конкретной роли и действий каждого из обвиняемых, совершивших, по мнению органов уголовного преследования, преступление в соучастии.

Так, в совместном совершении ряда особо тяжких преступлений обвинялись С., М., П. и К.

В постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых М., П. и К. по ст. 105 ч. 2 УК РФ и в соответствующей части обвинительного заключения следователь, описывая действия указанных обвиняемых в отношении потерпевшего А., отмечает, что «К. вместе с П. обмотал шею А. электрошнуром, взятым ими тут же, в квартире, и стал его душить». Описательная часть обвинительного заключения также содержит сведения о том, что «П. вместе с К. обмотали шею А. электрошнуром, взятым ими тут же, в квартире, и стали его душить». При описании этих же действий в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого С. и в соответствующей части обвинительного заключения следователь указывает, что «С. вместе с П. обмотал шею А. электрошнуром, взятым

ими тут же, в квартире, и стал его душить»³⁹.

Различное описание в процессуальных документах одних и тех же действий, происходивших, по мнению следствия, в одно и то же время и в одном и том же месте, является существенным нарушением закона и лишает суд возможности постановить приговор или вынести иное решение на основе данного обвинительного заключения.

В случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей указанное нарушение также лишает возможности председательствующего правильно, в соответствии с требованиями закона, сформулировать в вопросном листе вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и, соответственно, исключает вынесение присяжными заседателями отвечающего требованиям закона вердикта.

Суды довольно часто инициировали рассмотрение вопроса о возвращении уголовного дела прокурору при обнаружении несоответствия сведений, касающихся личности привлекаемого к уголовной ответственности или пострадавшего от преступления, а также при выявлении так называемых технических ошибок в итоговых документах, оформленных органами расследования.

Например, обвинительное заключение составлено в отношении гражданина Клименцова, тогда как согласно паспорту фамилия обвиняемого Клеменцов⁴⁰. Потерпевшим в обвинительном акте указан Трофимов, согласно же материалам дела и представленным документам — Трифанов⁴¹. В обвинительном заключении местом рождения обвиняемого указан город Москва, а в паспорте — г. Щелково Московской области⁴².

Подход к подобного рода неточностям должен быть дифференцированным. Прокурору следует проанализировать их характер и значение для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Если допущенная ошибка может быть устранена путем исследования материалов дела и приобщенных документов, истребования иных документов или же путем допроса лиц с целью устранения сомнений в правильности установления данных конкретной личности, возвращать уголовное дело прокурору нет необхо-

---

³⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.05.06 по делу № 47-о06-36.

⁴⁰ Уголовное дело № 1-349/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

⁴¹ Уголовное дело № 1-591/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

⁴² Уголовное дело № 1-528/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

димости. Суд при отсутствии иных ходатайств может вынести постановление о назначении судебного заседания, в котором укажет уточненные анкетные данные соответствующих лиц⁴³.

Так, судьей в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено уголовное дело прокурору на том основании, что в представленном обвинительном заключении неточно отражены данные паспорта или иного документа обвиняемой. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя данное решение, указала, что из материалов дела видно, что достоверность имеющихся в нем сведений о личности обвиняемой ни у кого из участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия сомнений не вызывала. Н. предъявленное ей обвинение не оспаривала. Прокурор, возражая против возвращения уголовного дела, заявлял, что для подтверждения имеющихся в деле данных о личности обвиняемой достаточно допросить ее родственников. Сама Н. утверждала в суде, что взамен утраченного паспорта Ровенским ОВД Саратовской области на основании полученного из соответствующего ведомства Республики Кыргызстан подтверждения о получении паспорта ей была выдана справка. В указанной справке могли содержаться достоверные данные о личности обвиняемой. Между тем эти обстоятельства, способные повлиять на существо принимаемого решения, проверены не были. Не было выяснено также, имеются ли у Н. другие (кроме паспорта) документы, удостоверяющие личность.

В связи с этим решение о возвращении дела прокурору принято судьей преждевременно, без учета всех обстоятельств, имеющих значение для принятия обоснованного решения по данному делу.

По другому делу, рассмотренному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, было признано незаконным решение судьи о возвращении уголовного дела прокурору, содержащее ссылку на то, что в обвинительном заключении неверно указана дата рождения обвиняемого. Как указала высшая судебная инстанция, поскольку в ходе предварительного слушания при установлении личности обвиняемого эта ошибка была устранена судом и достоверно установлена дата рождения В. — 15 января 1962 г., то постановление о возвращении уголовного дела прокурору подлежит отмене⁴⁴.

Аналогичный подход применим, если фамилия, имя, отчество обвиняемого неверно указаны лишь в одной части обвинительного заключения, при условии, что в других материалах дела, прежде всего в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, фамилия обвиняемого указана верно и не возникает сомнений в личности обвиняемого. Разовое искажение фамилии в обвинительном заключении можно расценить как явную

---

⁴³ См.: Титова В. Н. Действия государственного обвинителя при выявлении нарушений, допущенных при привлечении лица в качестве обвиняемого // Проблемы применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации органами прокуратуры: Сборник статей / Под общ. ред. А. Г. Халиулина. М., 2005. С. 190.

⁴⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.11.05 по делу № 93-о05-17.

техническую ошибку (описку)⁴⁵. Однако если остаются сомнения в надлежащем установлении органами предварительного расследования личности обвиняемого либо потерпевшего и разрешить их на данном этапе не представляется возможным, то дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Например, когда сторона защиты представляет документы о том, что фамилия обвиняемого иная, а имеющиеся в материалах уголовного дела документы фальшивые.

Что касается так называемых технических ошибок, то здесь определенным ориентиром может служить следующее решение суда кассационной инстанции.

Уголовное дело по обвинению А. в преступлении, предусмотренном ст. 228¹ ч. 1 УК РФ, было возвращено прокурору, так как в обвинительном заключении было указано количество наркотического средства, в 10 раз превышающее количество, которое, как установлено материалами дела, было изъято у А. Судебная коллегия пришла к выводу, что в постановлении о предъявлении обвинения количество наркотического средства, изъятого у А., указано правильно, а при составлении обвинительного заключения допущена техническая ошибка. Данное нарушение может быть устранено судом и не является препятствием для рассмотрения дела⁴⁶.

Таким образом, прокурору, отстаивающему позицию обвинения, необходимо использовать больше примеров из судебной практики, а именно решения судов высших инстанций, принятые при сходных обстоятельствах. С помощью подобных аргументов необходимо убедить суд, что ошибка незначительна, не влияет на доказывание соответствующих обстоятельств и может быть исправлена без возвращения уголовного дела прокурору. Такой подход, лишенный чрезмерного формализма, несколько не умаляет роли суда, а соответствует здравому смыслу и духу закона.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2003 г. № 1 разъяснил судам, что исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а потому дело надлежит возвращать прокурору для устранения выявленных препятствий. На наш взгляд, эта рекомендация

---

⁴⁵ См.: Бурмагин С. Указ. соч. С. 67.

⁴⁶ См.: Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами / Под ред. С. П. Зайцева. Вып. 2. СПб., 2005. С. 7.

применима к ситуациям, когда ясности в отношении соответствующих обстоятельств, которые подлежат обязательному установлению по делу, несмотря на предпринятые попытки, все же на данном этапе достичь не удалось. Тогда это действительно является серьезным препятствием для дальнейшего судебного разбирательства.

В этом же Постановлении Пленума Верховного Суда РФ обращается внимание на то, что неуказание в обвинительном заключении прошлых судимостей обвиняемого невосполнимо в судебном заседании. Полагаем, это касается тех случаев, когда соответствующим органам в период расследования доподлинно становится известно о наличии вступившего в законную силу приговора в отношении обвиняемого. Если приговор вступил в законную силу после окончания производства по делу, то суд при рассмотрении дела по существу может не учитывать данную судимость. Она учитывается при вынесении постановления в порядке ст. 397 УПК РФ.

Значительное количество уголовных дел возвращается судами для повторного составления обвинительного заключения в связи с ненадлежащим, с точки зрения суда, изложением доказательств.

Исходя из позиции высшей судебной инстанции, итоговые документы органов уголовного преследования должны включать как перечень доказательств, подтверждающих обвинение, так и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то указанные перечни доказательств должны быть приведены в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Под перечнем доказательств понимается не только ссылка в обвинительном заключении или обвинительном акте на источники доказательств, но и приведение краткого содержания доказательств⁴⁷. Перечисление в итоговых документах лишь источников доказательств делает невозможным проверку доказательств путем их сопоставления, лишает обвиняемого права на защиту, ограничивая его возможности по подготовке возражений по существу доказательств.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий

---

⁴⁷ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 № 1.

рассмотрения его судом, если копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, когда суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ. Это связано прежде всего с правом обвиняемого на защиту. Он вправе знать, в чем конкретно обвиняется и какие доказательства в обоснование этого будут представлены стороной обвинения.

Прокурор, участвующий в суде, должен иметь в виду, что в случае вручения копии обвинительного заключения (акта) до или во время проведения предварительного слушания, но до момента разрешения судом вопроса о возвращении дела прокурору, основания для вынесения такого решения отпадают. В связи с этим ему необходимо своевременно самостоятельно либо совместно с органами расследования предпринимать действия по вручению обвиняемому копии обвинительного заключения (акта).

Прокурор направляет уголовное дело в суд без вручения обвинительного заключения (акта), если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (акта) либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения копии обвинительного заключения (акта), с обязательным указанием причин, по которым копия данного документа не была вручена обвиняемому (ч. 4 ст. 222, ч. 3 ст. 226 УПК РФ).

Как рекомендует в своем Постановлении Пленум Верховного Суда РФ, суд в каждом конкретном случае должен выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (акта), оформлен ли отказ в ее получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т. п.⁴⁸ Обязанность указывать причину, по которой копия обвинительного заключения (акта) не вручена обвиняемому, а также обосновывать перед судом наличие предусмотренных законом исключительных обстоятельств, воспрепятствовавших вручению обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, возложена на прокурора. Для подтверждения наличия данных обстоятельств он может использовать сведения об отказе обвиняемого от получения обвинительного заключения (акта), содержащиеся в материалах уголовного дела. Например, отказ от получения обвинительного заключения (акта) может

---

⁴⁸ См.: О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 № 1.

быть зафиксирован посредством составления соответствующего протокола⁴⁹. Кроме того, возможен допрос лиц, в присутствии которых обвиняемый неоднократно заявлял, что не явится за получением копии обвинительного заключения (акта), либо через которых передавал данные заявления. На наш взгляд, допустимо также вынесение прокурором в ходе досудебного производства мотивированного постановления о причинах невозможности вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта).

Суд вправе признать отсутствие оснований, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, если прокурор представит доказательств того, что вручение (или передача) обвиняемому обвинительного заключения (акта) состоялось. Так, может быть представлена справка сотрудников ГУИН о том, что обвиняемому в определенный день и час была передана копия обвинительного заключения (акта).

На практике возникают ситуации, когда в приобщенной к материалам дела расписке не указана дата получения обвиняемым копии обвинительного заключения (акта).

При рассмотрении кассационной инстанцией Верховного Суда РФ постановления судьи о возвращении уголовного дела прокурору при указанных обстоятельствах был сделан следующий вывод. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ одним из оснований для возвращения дела прокурору является установление того факта, что копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому.

Согласно ч. 2 ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Как видно из имеющейся в материалах дела расписки П., копия обвинительного заключения была вручена, что подтвердила в судебном заседании и сама обвиняемая. Поскольку копия обвинительного заключения П. была вручена, во всяком случае, до начала судебного заседания в порядке предварительного слушания, суд имел возможность назначить рассмотрение уголовного дела с соблюдением сроков, указанных в ч. 2 ст. 233 УПК РФ⁵⁰.

Отсутствие доказательств, подтверждающих факт вручения копии обвинительного заключения (акта) обвиняемому или свидетельствующих о наличии причин, предусмотренных ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 236 УПК РФ, является бесспорным основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

---

⁴⁹ См.: Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами / Под ред. С. П. Зайцева. Вып. 2. СПб., 2005. С. 4.

⁵⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.10.06 по делу № 89-о06-34.

Для доказывания факта невозможности вручения копии обвинительного заключения обвиняемому стороной обвинения могут быть представлены следующие документы:

корешки повесток на имя обвиняемого с отметкой почты о невозможности вручения;

объяснения родственников и соседей;

справка участкового инспектора;

справка информационного центра о том, что обвиняемый не привлекается к ответственности по другим делам и не содержится под стражей;

справка органов ЗАГС об отсутствии свидетельства о смерти обвиняемого⁵¹.

Уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом на основании п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. Согласно ч. 5 ст. 443 УПК РФ такая необходимость может возникнуть, если суд признает, что психическое расстройство лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлено или что заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания.

Например, дело в отношении К. было возвращено прокурору, так как суд, ознакомившись с заключением судебно-психиатрической экспертизы К., имеющимся в деле, признал, что психическое расстройство К. не исключает его вменяемости⁵².

Осуществляя доказывание на предварительном слушании, назначенном в связи с наличием данного основания для возвращения уголовного дела, прокурор может ходатайствовать об истребовании соответствующих медицинских документов.

По делам, направляемым в суд для применения принудительных мер медицинского характера, уголовно-процессуальный закон предъявляет требования к итоговым документам, аналогичные тем, которые предъявляются к составлению обвинительного

---

⁵¹ Информационное письмо прокурора Санкт-Петербурга от 28.11.03 № 20/118-12-03.

⁵² См.: Чекмачева Н. В. Практика возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом и проблемы применения ст. 237 УПК РФ // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации при поддержании государственного обвинения в судах: Сборник материалов. Н. Новгород, 2005. С. 106.

заключения (акта). Содержание постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера определено в ч. 4 ст. 439 УПК РФ. Нарушения, допущенные при его составлении, являются основанием для возвращения уголовного дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело может быть возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом, если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ:

право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;

право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;

право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ;

право ходатайствовать о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

Обязанность информировать участников процесса о тех правах, которыми они обладают при направлении дела в суд, возложена на органы предварительного расследования. Нарушение предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ права обвиняемого влечет отмену состоявшегося судебного решения как вынесенного незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

В ряде случаев при рассмотрении уголовного дела судом необоснованно делался вывод о ненадлежащем разъяснении обвиняемому прав, зафиксированных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в связи с чем дело возвращалось прокурору.

Так, на предварительном слушании обвиняемый не смог ответить на вопрос судьи, может ли его дело быть рассмотрено не единолично судьей, а в ином судебном составе, и если да, то в каком именно. Судья сделал вывод, что запись в протоколе о том, что Ш. не желает воспользоваться правом, предусмотренным п. 1.1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, была сделана без разъяснения существа этого права⁵³.

В другом случае суд посчитал, что «цифровая ссылка на п. 1.1 ч. 5 ст. 217

---

⁵³ Уголовное дело № 1-524/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

УПК РФ и дальнейшая рукописная запись о нежелании воспользоваться этим правом свидетельствует о том, что на момент совершения процессуального действия обвиняемому надлежащим образом не было разъяснено содержание данного пункта»⁵⁴.

Суд усмотрел нарушение требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ, поскольку обвиняемый не смог объяснить, при каких обстоятельствах заявляется ходатайство о проведении предварительного слушания, каковы условия рассмотрения уголовного дела в особом порядке⁵⁵.

При доказывании факта надлежащего разъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, целесообразно ходатайствовать о вызове для допроса лиц, участвовавших с обвиняемым при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, и тщательно исследовать соответствующий протокол. На наш взгляд, в подтверждение того, что обвиняемому должным образом разъяснены его права, целесообразно письменно достаточно подробно изложить, в чем они заключаются, и один экземпляр данного документа вручить обвиняемому, а второй с подписью обвиняемого, удостоверяющей, что обвиняемый с ним ознакомлен, приобщить к протоколу ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело может быть возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом, если имеются предусмотренные ч. 1 ст. 153 УПК РФ основания для соединения дел.

В одно производство могут быть соединены уголовные дела в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии, а также в отношении одного лица, совершившего несколько преступлений, либо лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых в рамках этих уголовных дел.

Само по себе поступление в суд нескольких дел при наличии признаков, указанных ч. 1 ст. 153 УПК РФ, не является безусловным основанием для назначения по делу предварительного слушания. Необходимо установить, что их раздельное рассмотрение невозможно. По уголовным делам в отношении нескольких лиц, обвиняемых в совершении одного или нескольких преступлений в соучастии, для надлежащего соблюдения права обвиняемых на

---

⁵⁴ Уголовное дело № 1-580/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

⁵⁵ Уголовное дело № 1-540/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

защиту необходимо обязательное ознакомление каждого из них со всеми материалами объединенного уголовного дела, разрешение заявленных ими ходатайств о дополнении предварительного следствия и составление единого обвинительного заключения⁵⁶. Данные процессуальные действия не могут быть выполнены ни судом, ни прокурором, а потому такие уголовные дела должны возвращаться прокурору на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, при этом прокурор как сторона обвинения, заинтересованная в конечном результате уголовного преследования, должен воспользоваться правом заявления соответствующего ходатайства на стадии подготовки к судебному заседанию.

Что касается уголовных дел по обвинению одного и того же обвиняемого, совершившего несколько преступлений, которые расследовались самостоятельно, то никаких препятствий для их рассмотрения судом не существует: обвиняемый уже ознакомился с материалами каждого уголовного дела, законченного расследованием. В данном случае соединение уголовных дел представляется целесообразным для стороны обвинения и осуществляется с тем, чтобы было произведено всестороннее, полное и оперативное их рассмотрение, однако если это не ухудшит положение обвиняемого, т. е. не отразится на квалификации обвинения. Судья вправе принять решение лишь по поступившему делу, т. е. по делу, уже находящемуся у него в производстве. Однако суды нередко направляют уголовное дело в отношении конкретного обвиняемого для соединения с теми, которые находятся в производстве органов предварительного расследования в отношении этого же лица. Данная практика не соответствует требованиям закона, поскольку органы уголовного преследования еще не выразили своего окончательного мнения относительно виновности лица, а прокурор еще не принял решения о направлении указанных дел в суд.

Статья 237 УПК РФ не предусматривает в качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору необходимости выделения материалов дела, например, в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними.

Таким образом, при обсуждении в суде вопроса о применении оснований, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, прокурор должен установить невозможность раздельного рассмотрения уголовных дел, что является неустранимым препятствием и мо-

---

⁵⁶ См.: Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. С. 119.

жет серьезно помешать будущему судебному разбирательству.

Участие прокурора в рассмотрении вопросов, связанных с приостановлением производства по уголовному делу

Приостановление производства по делу — это установленная уголовно-процессуальным законом особая, исключительная форма относительно кратковременной остановки (прекращения) дальнейшего производства по делу. Она применяется крайне редко — лишь в случаях, когда отсутствует основной участник уголовного судопроизводства, в отношении которого должно состояться судебное разбирательство. В результате приостановления нарушается нормальный ход уголовного судопроизводства, что, безусловно, может повлечь для стороны обвинения неблагоприятные последствия. В частности, по прошествии времени показания свидетелей, потерпевших будут в суде недостаточно полными, сократится возможность поиска и представления в суд дополнительных доказательств, в ряде случаев доказательства от времени вообще могут быть утрачены⁵⁷. А самое главное, если близка дата, связанная с истечением срока давности, намеренное затягивание времени назначения по делу судебного заседания позволит обвиняемому избежать уголовной ответственности.

Основания и порядок принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу по результатам предварительного слушания установлены в ст. 238 УПК РФ.

Судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случаях, когда:

обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно (п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ);

обвиняемый тяжело болен и это подтверждается медицинским заключением (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ);

суд направил запрос в Конституционный Суд РФ или последний принял к рассмотрению жалобу о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ);

местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует (п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Приведенный перечень оснований приостановления произ-

---

⁵⁷ См.: Быков В. М., Ломовский В. Д. Приостановление производства по уголовному делу. М., 1978. С. 7.

водства по уголовному делу является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Данные основания связаны в основном с отсутствием именно обвиняемого либо невозможностью его участия в суде. Обстоятельства, не предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не могут быть причиной отсрочки применения к нему мер уголовной репрессии. Например, тяжелое заболевание потерпевшего либо завершение судебного процесса в отношении обвиняемого в другом суде.

В соответствии с требованиями УПК РФ в том случае, когда обвиняемый, содержащийся под стражей, скрылся, судья приостанавливает производство по делу, возвращает дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого. Если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, судья избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить розыск скрывшегося лица. В иных случаях приостановленное уголовное дело остается у судьи до прекращения действия обстоятельств, послуживших препятствием для производства по делу и основанием его приостановления.

Пункты 1—4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ не применяются при наличии ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Прокурор при возникновении вопроса о приостановлении производства по уголовному делу должен проверить наличие оснований для приостановления.

Факт совершения обвиняемым побега из-под стражи (что само по себе является уголовно наказуемым деянием) может быть доказан путем представления в суд соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела в отношении скрывшегося. В тех случаях, когда предварительное слушание назначено ввиду наличия предположительного вывода о том, что скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, прокурору необходимо установить, что обвиняемый действительно уклоняется от суда. Скрывшимся от суда следует считать обвиняемого, который в целях уклонения от уголовной ответственности намеренно нарушает избранную меру пресечения. Обвиняемый не считается скрывшимся до тех пор, пока не будут представлены данные, свидетельствующие о том, что он намеренно укрывается от правосудия, а не отсутствует по какой-либо иной причине (например, в связи с ненадлежащим уведомлением, избранием в отношении его меры пресечения заключение под стражу по другому уголовному делу, призывом на военную службу, нахождением в

крайне тяжелом состоянии в больнице).

Прокурору следует добиваться точного установления главного — что действия обвиняемого, направленные на уклонение от правосудия, носят умышленный характер. С этим связан такой важный момент, как приостановление течения срока давности (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

В качестве доказательств того, что обвиняемый скрылся, нарушает избранную меру пресечения, могут быть представлены данные о том, что он изменил без уведомления место жительства, или расторг трудовой договор и выехал в неизвестном направлении, или длительное время не посещает свое жилье и у ближайших родственников отсутствуют сведения о месте его нахождения и т. п.

Следующим основанием для приостановления производства по уголовному делу на предварительном слушании является тяжелое заболевание обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Медицинское заключение требует тщательной проверки со стороны прокурора, участвующего в предварительном слушании. Нельзя исключать, что оно может быть выдано без достаточных на то оснований или является подделкой. В соответствии со ст.ст. 31, 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 ноября 1993 г. № 5487-1 под медицинским заключением следует понимать медицинский документ, выданный врачом (консилиумом) соответствующего медицинского учреждения. Медицинское заключение должно быть надлежащим образом оформлено, иметь подпись, скрепленную печатью, в подтверждение его выдачи определенным компетентным лицом либо учреждением. Проверку предъявленного медицинского заключения можно провести путем истребования из контролирующих органов лицензии на право осуществления учреждением здравоохранения, выдавшим заключение, медицинской деятельности по направлению, указанному в заключении.

Законодатель связывает решение вопроса о приостановлении производства по делу с тяжестью заболевания обвиняемого, не называя его конкретные виды.

Среди заболеваний общего характера можно выделить такие, которые сами по себе хотя и являются тяжкими (например, туберкулез, астма, стенокардия, сахарный диабет и др.), однако при отсутствии временного обострения в их течении к моменту начала процесса могут и не препятствовать участию обвиняемого в судебном разбирательстве. В этом случае они не должны

служить основанием для приостановления производства по делу.

Для вывода о наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу ввиду тяжелого заболевания обвиняемого на данном этапе необходимо установить и соответственно доказать, что болезнь, имеющаяся у обвиняемого, носит временный, а не хронический характер. В этих целях целесообразно получить по представленным медицинским документам консультацию независимого специалиста либо заключение врачебно-консультационной комиссии.

Полагаем, что прокурор, получив постановление суда о назначении по делу предварительного слушания по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, вправе произвести проверку наличия у обвиняемого тяжелого заболевания до рассмотрения данного вопроса на предварительном слушании, представив результаты проверки в суд. Для этого прокурор может обратиться в контролирующие органы системы здравоохранения с запросом о проведении ими проверки, не находится ли обвиняемый в стационаре лечебного учреждения, какие оформлялись в отношении его медицинские документы, каковы результаты анализов и осмотра. Выводы контролирующих органов могут быть использованы прокурором для доказывания позиции стороны обвинения в ходе предварительного слушания. Участвовавшие в проведении проверки специалисты могут быть допрошены по ходатайству прокурора на предварительном слушании для уточнения полученных сведений.

Следует особо отметить, что прокурор, даже после принятия судом решения о приостановлении производства по уголовному делу ввиду тяжелой болезни обвиняемого, должен принимать меры к систематическому получению информации о состоянии здоровья обвиняемого для пресечения попыток со стороны последнего затянуть болезнь или уклониться от лечения.

Предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ основание приостановления производства по уголовному делу на предварительном слушании предполагает направление судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятие Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ. Данное положение установлено в целях предотвращения случаев незаконного или необоснованного осуждения обвиняемого лица. Осуществляя доказывание наличия указанных в п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ обстоятельств, прокурор должен исследовать как сам запрос в Конституционный Суд РФ, так и данные,

свидетельствующее о его принятии канцелярией Конституционного Суда РФ. Если данные обстоятельства не будут подтверждены соответствующими документами, то прокурор должен заявить возражения против приостановления производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ.

Если с жалобой на несоответствие уголовного закона Конституции РФ в Конституционный Суд РФ обратился кто-либо из участников процесса, то само по себе принятие этой жалобы Конституционным Судом РФ к рассмотрению не является безусловным поводом для приостановления производства по уголовному делу, но суд вправе принять и такое решение⁵⁸.

Пункт 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ применяется при установлении обстоятельств, объективно свидетельствующих о наличии непреодолимой в настоящий момент преграды для участия обвиняемого в судебном процессе. К таким обстоятельствам относятся: участие обвиняемого в боевых действиях, локальных войнах; стихийное бедствие, не позволяющее ему выехать из данной местности; карантин местности; временное отсутствие транспортного сообщения; нахождение обвиняемого в плавании, экспедиции, труднодоступных местах, где нет регулярного транспортного сообщения.

Участвуя в предварительном слушании, назначенном по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, прокурор по аналогии с исследованием медицинского заключения, представляемого для подтверждения тяжелого заболевания обвиняемого, должен проверить документ, подтверждающий невозможность участия обвиняемого в судебном заседании, как с точки зрения соответствия установленной форме, так и с точки зрения достоверности содержащихся в документе сведений. Для этого необходимо допросить лицо, выдавшее данный документ и обладающее информацией относительно местонахождения обвиняемого, а также исследовать сам документ. Сведения о местонахождении обвиняемого и невозможности его участия в судебном разбирательстве могут быть проверены прокурором путем истребования информации из соответствующих компетентных органов (метеорологической службы, санитарно-эпидемиологической службы и др.) Невозможность прибытия обвиняемого для судебного разбирательства должна быть реальной, основанной на объективно непреодолимом препятствии. При недоказанности данного об-

---

⁵⁸ См. : Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Указ. соч. С. 62.

стоятельства прокурор обязан заявить возражения против принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ.

При вынесении соответствующего постановления по основаниям, указанным в пп. 2—4 ст. 238 УПК РФ, суд одновременно вправе решить вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. Поэтому прокурор должен быть готов к представлению соответствующих аргументов для мотивировки отстаиваемого им мнения по данному вопросу.

Не будет являться основанием для приостановления производства по уголовному делу в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ нарушение обвиняемым ранее избранной меры пресечения, в результате чего он стал объективно недоступен для суда. В данном случае можно говорить об умышленном характере его действий, направленных на срыв назначения по делу судебного разбирательства.

На практике часто возникают ситуации, когда по одному делу к уголовной ответственности привлекаются несколько обвиняемых, а скрылся, тяжело заболел либо не может участвовать в процессе только один из них. Представляется, что если отсутствие одного из обвиняемых не повлияет существенно на полноту и всесторонность судебного разбирательства, то производство по уголовному делу в отношении этого обвиняемого можно приостановить, а в отношении остальных — назначить судебное заседание. Если же раздельное производство невозможно, то решение о приостановлении производства по делу должно приниматься в отношении всех обвиняемых и по делу в целом. В этом случае дело возвращается прокурору⁵⁹. В настоящее время практика пошла именно по такому пути.

После того, как препятствия, послужившие причиной для приостановления производства по делу, будут устранены, судья должен вновь назначить предварительное слушание (если имеются основания, предусмотренные ст. 229 УПК РФ) либо назначить судебное заседание в порядке, предусмотренном ст. 231 УПК РФ.

***Участие прокурора в рассмотрении вопросов,
связанных с прекращением уголовного дела.
Отказ прокурора от обвинения***

---

⁵⁹ См.: Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Указ. соч. С. 78.

Освобождение от уголовной ответственности лиц, для исправления которых не требуется применения мер уголовного наказания, является проявлением со стороны государства принципа гуманизма. Обязательное судебное рассмотрение уголовных дел, подлежащих прекращению по законным основаниям, привело бы к ненужным моральным страданиям таких лиц. В то же время предоставление невиновным гражданам права требовать судебного разбирательства во всех перечисленных в законе случаях будет надежной гарантией против неправильного их признания виновными в досудебных стадиях⁶⁰.

Таким образом, необоснованное прекращение уголовного дела, равно как и непродуманное решение о его передаче в следующую стадию уголовного процесса при наличии оснований для прекращения, вредит правосудию, интересам общества и государства⁶¹.

Для рассмотрения вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в стадии подготовки к судебному заседанию проводится предварительное слушание (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Этим обеспечивается не только соблюдение прав и интересов участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в его исходе, но и существенная экономия судебных ресурсов.

По итогам предварительного слушания в случаях, предусмотренных пп. 3—6 ч. 1 и ч. 2 ст. 24, пп. 3—6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также в случае отказа прокурора от обвинения в порядке ч. 7 ст. 246 УПК РФ судья принимает решение о прекращении уголовного дела и выносит соответствующее постановление.

В большинстве из перечисленных норм имеются в виду случаи так называемой юридической невозможности дальнейшего уголовного преследования. Поэтому прокурор, при наличии бесспорных сведений об этом, должен заявить соответствующее ходатайство перед судом.

В число обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, входят:

истечение сроков давности уголовного преследования;
смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо

---

⁶⁰ См.: Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Указ. соч. С. 106—107.

⁶¹ См.: Кириллова Н. П. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям. СПб., 1998. С. 34.

для реабилитации умершего;

отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;

отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лиц, обладающих служебным иммунитетом, в отношении которых предусмотрен особый порядок производства (гл. 52 УПК РФ), либо согласия соответствующего органа;

отсутствие в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

Уголовное преследование в отношении конкретного лица прекращается:

вследствие акта об амнистии;

при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

при отказе Совета Федерации или Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора РФ о направлении уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы в суд в соответствии с ч. 2 ст. 451 УПК РФ;

отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и(или) отказе Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

По ходатайству сторон уголовное дело (уголовное преследование) на предварительном слушании может быть прекращено судом ввиду примирения сторон либо вследствие деятельного раскаяния обвиняемого.

Следует отметить, что прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также по основаниям, указанным в ст.ст. 25, 28 УПК РФ, не допускается, если обвиняемый против этого воз-

ражает. В таком случае по делу назначается судебное заседание, и рассмотрение дела продолжается в обычном порядке.

Чаще всего на предварительном слушании прекращаются дела в связи с изданием акта об амнистии, истечением сроков давности, смертью обвиняемого. Особых трудностей доказывание оснований для этого не представляет.

Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) предполагает в качестве одного из обязательных условий установление на досудебной стадии точной (а не с запасом) квалификации действий обвиняемого, поскольку сначала требуется определить правовую квалификацию содеянного, а уж затем сличить ее с перечнем норм УК, по которым предусмотрена амнистия.

При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) следует руководствоваться ст. 78 УК РФ, а в отношении несовершеннолетних обвиняемых также ст. 94 УК РФ. Особое внимание следует обращать на правильность квалификации действий лица и точное исчисление сроков давности, зависящих от категории преступления.

По смыслу ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, и об освобождении его от уголовной ответственности не может быть решен судом в ходе предварительного слушания, а решается при рассмотрении уголовного дела по существу⁶².

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) возможно в случае смерти обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Прежде чем ходатайствовать о прекращении уголовного дела в отношении умершего, прокурор должен убедиться в том, что в материалах дела отсутствуют сведения, опровергающие факт совершения умершим преступления, в котором он обвинялся. Выводы прокурора о том, что такие сведения имеются, будут противоречить логике событий (с учетом требований о единой позиции по делу), когда при направлении уголовного дела в суд указанные обстоятельства выявлены не были.

Доказывание факта смерти обвиняемого производится на основании соответствующих документов.

---

⁶² См.: Определение Верховного Суда РФ № 5-052-01 по делу Семина.

В качестве таковых судом признавались запись органа ЗАГС о смерти, медицинское свидетельство о смерти⁶³.

Суд принял решение о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого при представлении прокурором заключения дактилоскопической экспертизы, где имелся вывод, что труп неизвестной женщины, обнаруженный органами предварительного следствия, является трупом обвиняемой Л.⁶⁴

Аналогичное решение было принято судом на основании представленной прокурором копии акта судебно-медицинского исследования трупа⁶⁵.

Как нам представляется, одной лишь судебно-медицинской экспертизы недостаточно для однозначного вывода о том, что умершим является конкретный гражданин. Прокурору следовало представить дополнительные сведения, позволяющие удостовериться в личности умершего, вскрытие которого было произведено сотрудником бюро судебно-медицинской экспертизы.

Факт смерти обвиняемого также может подтверждаться решением суда о признании гражданина умершим, принятым в соответствии со ст. 45 ГПК РФ, либо решением об установлении факта смерти такого лица в соответствии со ст. 246 ГПК РФ при условии, что данные судебные акты вступили в законную силу.

Прокурор обязан тщательно проверить указанные решения суда. В некоторых случаях следует ознакомиться с материалами гражданского дела, по которому принято данное судебное решение, и при выявлении обстоятельств, вызывающих сомнения, использовать их для аргументации своей позиции по делу.

Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ, является основанием для прекращения уголовного дела, в том числе и на предварительном слушании (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Поводом для возбуждения большинства уголовных дел является заявление пострадавшего. Если указанное заявление отсутствует, потерпевший вправе его сделать, как письменно, так и устно, на любой стадии процесса.

Прекращению в ходе предварительного слушания подлежат уголовные дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступ-

---

⁶³ Уголовное дело № 1-493/04. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

⁶⁴ Уголовное дело № 1-647/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

⁶⁵ Уголовное дело № 1-762/04. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

ность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ). В этом случае прокурор должен убедиться в доказанности факта совершения лицом действий, преступность и наказуемость которых устраняется вновь принятым уголовным законом. Разумеется, прокурор не может необоснованно пользоваться своим правом изменять обвинение либо отказываться от обвинения в части с тем, чтобы искусственно создать условия для прекращения уголовного дела вследствие декриминализации деяния.

Актами преюдиционного характера, исключаящими возможность проведения каких-либо процессуальных действий в отношении обвиняемого или принятия иных решений, кроме решения о прекращении уголовного преследования, являются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, определение суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а также неотмененное постановление органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Требование уголовно-процессуального закона о прекращении уголовного преследования в отношении обвиняемого в случае наличия одного из данных актов позволяет обеспечить реализацию в уголовном судопроизводстве общеправового принципа, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Так, судья прекратил уголовное преследование в отношении Ш., поскольку в материалах уголовного дела имелось два незаконных постановления следователя о прекращении уголовного дела, но надзирающим прокурором было отменено лишь последнее. Это обстоятельство позволило суду принять решение о прекращении уголовного преследования в отношении Ш. на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ⁶⁶.

При наличии в материалах уголовного дела неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении данного лица прокурор обязан проверить, действительно ли не отменялось данное постановление (возможны ситуации, когда документы, свидетельствующие о его отмене, отсутствуют в материалах дела вследствие элементарной небреж-

---

⁶⁶ Уголовное дело № 1-101/03. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

ности), надлежащим ли должностным лицом (органом) вынесено постановление, действовал ли он в пределах своей компетенции (в противном случае данное неотмененное постановление как не соответствующее требованиям допустимости не имеет юридической силы).

Основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования является отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лиц, в отношении которых применяется предусмотренный ст. 448 УПК РФ особый порядок производства по уголовному делу, либо отсутствие согласия соответствующих органов на привлечение таких лиц к уголовной ответственности (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Заключение соответствующего судебного органа о наличии в действиях лиц, указанных в пп. 1, 3—5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, признаков состава преступления требуется только в отношении действий, связанных с осуществлением этими лицами их профессиональной деятельности, согласие соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации — в отношении действий, связанных с осуществлением депутатской деятельности; согласие Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей — в отношении действий, связанных с осуществлением правосудия⁶⁷.

Подобным образом следует рассматривать и такое основание прекращения уголовного преследования, как отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации дать согласие на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и(или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Заявлять о наличии обстоятельств, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, прокурор может лишь после надлежащей проверки фактов, представленных в их обоснование. Отсутствие в материалах дела необходимого заключения вследствие его хищения либо уничтожения не является безусловным основанием для принятия решения о прекращении дела. В любом случае прокурор в ходе предварительного слушания должен установить, что с соответствующим представлением о даче заключения органы уголовного преследования не обращались. Ес-

---

⁶⁷ См.: Белоусова Е. А. Прекращение уголовного преследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 19—20.

ли обращались, но при этом были допущены существенные нарушения УПК РФ, то дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом.

Большинство оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) распространяется на несовершеннолетних лиц, совершивших преступление. Однако есть еще один, специальный вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности — это применение принудительных мер воспитательного воздействия, что является прерогативой суда.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1 разъяснил, что в соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или с обвинительным актом в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, вправе прекратить дело и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия, если в ходе предварительного расследования уголовного дела будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания. В таких случаях судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для прекращения уголовного дела проводится предварительное слушание.

Вывод о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия должен быть основан на совокупности объективных и субъективных данных, характеризующих не только общественно опасное деяние, но и личность подростка как не представляющего большой общественной опасности, а также на факторах внешних по отношению к деянию и личности подростка. О возможности исправления без уголовного преследования могут свидетельствовать такие обстоятельства, как положительное поведение подростка до совершения преступления, возмещение ущерба, активное способствование раскрытию преступления, надлежащие условия для воспитания подростка в семье, учебном заведении, на работе и др.⁶⁸

Как уже указывалось, в ходе предварительного слушания судья в соответствии с ч. 2 ст. 239 УПК РФ по ходатайству сторон мо-

---

⁶⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 146.

жет прекратить уголовное дело в следующих случаях:

в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (ст. 25 УПК РФ);

в связи с деятельным раскаянием обвиняемого, совершившего преступление небольшой или средней тяжести (ст. 28 УПК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям возможно при наличии одного общего условия — деятельного раскаяния, проявляющегося в виде совершения после преступления позитивных действий, отвечающих интересам государства, общества и потерпевших⁶⁹.

Статьи 75 и 76 УК РФ предусматривают возможность прекращения уголовного дела в отношении лица, совершившего одно преступление. Не соответствует закону практика прекращения уголовных дел в отношении лиц, совершивших несколько преступлений небольшой или средней тяжести.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием осуществляется лишь при наличии определенных материальных оснований и процессуальных условий.

К материальным основаниям прекращения дела в связи с примирением сторон относятся (ст. 76 УК РФ): совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести; совершение преступления впервые; примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим; заглаживание лицом, совершившим преступление, вреда, причиненного потерпевшему в результате преступных действий.

В качестве процессуальных условий выступают (ст. 25 УПК РФ): ходатайство потерпевшего или его законного представителя о прекращении уголовного дела; согласие суда на прекращение уголовного дела.

Исследованию подлежат обстоятельства, свидетельствующие о правильной квалификации преступления — как относящегося к категории небольшой или средней тяжести, а также данные, характеризующие общественную опасность личности виновного. Если он ранее был осужден (хотя судимость у него может быть снята либо погашена), или освобожден от уголовной ответствен-

---

⁶⁹ См.: Чувилев А. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998. № 2. С. 12.

ности по нереабилитирующему основанию, или совершил преступление в период условного осуждения, прокурор вправе констатировать, что данное лицо представляет повышенную опасность для общества, склонно к противоправному поведению и его исправление невозможно без применения уголовного наказания. Повторность умышленных общественно опасных преступлений как системный признак антиобщественного поведения выступает безусловным препятствием для прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемого по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ.

Не отвечает требованиям закона практика прекращения по данному основанию уголовных дел о так называемых двухобъектных преступлениях. Следует учитывать, что, например, в таких преступлениях, как применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) или оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей (ст. 319 УК РФ), вред причиняется не только физическому лицу, но и государству, поскольку именно от имени государства и в его интересах и интересах общества действуют данные лица и именно за исполнение возложенных на них обязанностей они подвергаются преступному посягательству⁷⁰.

Желание примириться с обвиняемым должно быть искренним, и инициатива примирения должна исходить от потерпевшего или его законного представителя. Действия прокурора по склонению сторон к примирению аморальны и не соответствуют требованиям закона. Прокурору необходимо убедиться в добровольности данного волеизъявления, отсутствии иных мотивов. Следует установить, что заявление не является вынужденным вследствие запугивания либо угроз в адрес потерпевшего. В противном случае, даже при наличии согласия потерпевшего, прокурор должен выступить против прекращения дела по данному основанию. Должно быть установлено, что в действительности заглажен вред и возмещен ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого. Такой вывод может считаться обоснованным в следующих случаях: потерпевшему возвращено похищенное имущество или предоставлено равное по стоимости и качеству; обвиняемым полностью оплачено лечение потерпевшего либо передана сумма, эквивалентная затраченной. Подтверждение данных обстоятельств производится путем предъявления

---

⁷⁰ См.: Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами / Под ред. С. П. Зайцева. Вып. 5. СПб., 2006. С. 21.

расписок, чеков или документов, удостоверяющих факт передачи соответствующего имущества потерпевшему, а также допроса сведущих лиц. Только после получения достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что виновное лицо загладило причиненный потерпевшему вред, а последний простил, прокурор может заявить о наличии предусмотренного ст. 25 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела.

Довольно часто правоприменители подходят формально к рассмотрению указанных ходатайств, не выясняют, заглажен ли потерпевшему вред и что послужило мотивом примирения.

Например, по результатам предварительного слушания было прекращено уголовное дело в отношении Б. и М., обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 пп. «а», «в» УК РФ, в связи с примирением с потерпевшей. В ходе предварительного слушания потерпевшая заявила, что причиненный ей обвиняемыми вред заглажен и она с ними примирилась. Заявление потерпевшей не проверялось, в чем выразилось заглаживание вреда, в ходе предварительного слушания не выяснено. В тот же день было принято решение о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ⁷¹.

Прокурору следует пресекать попытки принятия безосновательных решений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Вместе с тем с его стороны недопустимы бездоказательные, голословные, возражения (например, что освобождение лица от уголовной ответственности не будет иметь воспитательного воздействия) против прекращения уголовного дела при наличии к тому оснований.

Прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25 и 28 УПК РФ, является правом, а не обязанностью суда, поэтому прокурором должны быть представлены бесспорные доказательства того, что лицо потенциально не опасно для общества и уголовно-правовой конфликт исчерпан. Возможность и целесообразность прекращения уголовного дела по данным основаниям должны оцениваться судом в каждом случае индивидуально, с учетом требований закона.

Материальные основания прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием лица предусмотрены ч. 1 ст. 75 УК РФ. К ним относятся: совершение преступления впервые; совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести; добровольная явка лица, совершившего преступление, с повинной; содействие раскрытию преступления; возмещение лицом

---

⁷¹ Уголовное дело № 1-551/05. Архив Петроградского федерального районного суда Санкт-Петербурга.

ущерба или иное заглаживание им вреда, причиненного совершением преступления.

Процессуальные условия приведены в ст. 28 УПК РФ: установление судом обстоятельств, свидетельствующих о деятельном раскаянии лица, совершившего преступление; согласие суда на прекращение уголовного дела.

Прекращая дело по основанию, предусмотренному ст. 28 УПК РФ, необходимо учитывать, что прекращение дела в связи с деятельным раскаянием возможно лишь при совершении обвиняемым всей совокупности действий, перечисленных в ст. 75 УК РФ, при условии, что он имел реальную возможность их выполнения.

В каждом случае прокурор должен формировать свою позицию по данному вопросу в зависимости от конкретной ситуации. Как верно указывает профессор А. А. Чувилев, вряд ли было бы верным не усматривать возможность прекращения уголовного дела в отношении обвиняемого в связи с деятельным раскаянием, когда совершение того или иного из указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий не зависело от воли обвиняемого, а другие он осуществил. В то же время нельзя считать доказанным факт деятельного раскаяния, если обвиняемый имеет возможность, но не желает возместить материальный ущерб потерпевшему либо отказывается изобличить иных участников преступления⁷². В подобных случаях говорить о деятельном раскаянии обвиняемого нет никаких объективных (поведенческих) оснований.

Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ прекращение уголовного преследования лица, совершившего преступление иной категории, возможно лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Полагаем, что освобождение от уголовной ответственности по основанию, специально предусмотренному законом, возможно, лишь если лицо выполнило все зависящие от него действия, перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ⁷³. Поэтому, исследуя материалы дела с целью выявления основания, предусмотренного примечанием к соответствующей статье Особенной части УК РФ, прокурор должен сначала удостовериться, что обвиняемый сделал все зависящее от его воли и возможностей для выполнения условий, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Прекращение уголовного преследования по специальному основанию освобождения от уголовной ответ-

---

⁷² Чувилев А. А. Указ. соч. С. 12.

⁷³ Там же. С. 14.

ственности возможно только тогда, когда в действиях лица не усматривается иного состава преступления.

Общим для всех (за исключением примечаний к ст.ст. 337, 338 УК РФ) специальных оснований освобождения от уголовной ответственности обстоятельством, подлежащим доказыванию, является добровольность действий лица, совершившего преступление. Добровольность означает, что «лицо имело реальную возможность поступить иначе, а выбрало прекращение, признание и раскрытие своего участия в преступлении»⁷⁴. В большинстве примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ раскрывается содержание позитивных действий, рассматриваемых в качестве деятельного раскаяния. Если применению подлежит статья УК РФ, в которой не содержится описание данных действий, должны быть учтены требования, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ.

При наличии оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании прокурор должен представить суду аргументированное мнение по вопросам, касающимся отмены меры пресечения обвиняемому, наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров, а также касающимся вещественных доказательств.

Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется прокурору, а также вручается лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему в течение 5 суток со дня его вынесения.

Законодателем предусмотрена возможность для прокурора, участвующего в предварительном слушании, заявить отказ от обвинения. Данный отказ означает прекращение всякой деятельности органов уголовного преследования по данному делу, что обязывает суд вынести постановление о прекращении уголовного дела. Отказ прокурора от обвинения реализуется в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения в соответствии со ст. 239 УПК РФ влечет за собой прекращение уголовного дела полностью или в соответствующей его части по ос-

---

⁷⁴ Белоусова Е. А. Указ. соч. С. 28.

нованиям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Конституционный Суд РФ в постановлении «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. № 18-П указал, что взаимосвязанные положения чч. 7, 8 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм предполагают, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

Таким образом, следует предположить, что полный или частичный отказ прокурора от обвинения наиболее целесообразен по итогам судебного разбирательства.

Предоставленное прокурору право отказаться от обвинения на предварительном слушании позволяет ему избежать ситуации, когда он вынужден продолжать уголовное преследование, добиваясь назначения судебного заседания по делу, при очевидных основаниях к его прекращению, т. е. вопреки требованиям закона. В качестве примера можно привести случай направления в суд уголовного дела, возбужденного в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности.

Препятствием для дальнейшего уголовного преследования в указанных случаях будет не внутреннее убеждение участвующего в предварительном слушании прокурора о недостаточности имеющихся доказательств для вывода о совершении общественно порицаемого поступка лицом, а требование закона, прекращающее продолжение обвинительной деятельности против него, т. е. отсутствие достаточности оснований для назначения по делу судебного заседания. Это возможно в случае преднамеренного либо опрометчивого направления в суд уголовного дела, очевид-

но подлежащего прекращению в досудебном производстве⁷⁵, что при правильной организации прокурорского надзора за результатами деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, должно быть исключено.

Таким образом, прокурор в ходе предварительного слушания, при наличии соответствующих обстоятельств, может оказаться перед необходимостью отказаться от обвинения.

*3. Осуществление прокурором
доказательственной деятельности в связи
с принятием судом итоговых решений
на предварительном слушании*

По результатам предварительного слушания судьей может быть принято одно из следующих решений:

- о направлении уголовного дела по подсудности в случае, если это связано с изменением прокурором обвинения;
- о возвращении уголовного дела прокурору;
- о приостановлении производства по уголовному делу;
- о прекращении уголовного дела;
- о назначении судебного заседания.

Никакие иные решения по результатам предварительного слушания не могут быть приняты. Например, нельзя постановить обвинительный приговор при согласии подсудимого с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства.

Недопустимо принятие двух решений по итогам предварительного слушания. Законодатель в ст. 236 УПК РФ четко указывает, что результатом предварительного слушания должно являться принятие судьей одного решения. Не соответствует закону практика, когда суд по итогам предварительного слушания принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу в связи с тем, что обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно, однако впоследствии, установив, что в отношении данного обвиняемого имеется другое уголовное дело, возбужденное по факту совершения им нового преступления, возвращает на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело прокурору.

Принятие судом решения о назначении судебного заседания

---

⁷⁵ См.: Миронова Г. И. Указ. соч. С. 24.

по уголовному делу означает, что дело подсудно этому суду, отсутствуют препятствия для его дальнейшего рассмотрения по существу, не имеется оснований для приостановления или прекращения производства по делу, в том числе в связи с отказом прокурора от обвинения. В постановлении о назначении судебного заседания должны быть отражены результаты предварительного слушания, выводы судьи относительно тех ходатайств и заявлений, которые рассматривались, доводы сторон по каждому из рассматривавшихся вопросов.

При удовлетворении судьей ходатайства об исключении доказательства в постановлении о назначении судебного заседания указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в дальнейшем в процессе доказывания.

Перед рассмотрением дела по существу позиции сторон подлежат не только уточнению, но и проверке. Так, прокурор может откорректировать формулу предъявленного лицу обвинения. Это возможно перечисленными в ч. 8 ст. 246 УПК РФ способами при одном общем условии, что этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту (ст. 252 УПК РФ).

В дальнейшем, при рассмотрении дела по существу, суд и стороны будут исходить из обвинения с учетом внесенных в него на предварительном слушании изменений, поскольку иное противоречило бы принципу состязательности сторон⁷⁶.

Судья при частичном отказе прокурора от обвинения (или изменении обвинения в сторону смягчения) не возвращает уголовное дело прокурору для составления нового обвинительного заключения, а отражает это в своем постановлении. Полагаем, что представителем прокуратуры должна быть подготовлена формулировка нового обвинения с внесением соответствующих поправок в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Заинтересованные в итоговых результатах участники уголовного процесса также должны быть своевременно осведомлены о произведенной на предварительном слушании корректировке обвинения.

Представляется, что при наличии практики согласования позиции органов расследования и прокурора перед утверждением обвинительного заключения (акта) и направлением дела в суд изменение прокурором обвинения на предварительном слушании

---

⁷⁶ См.: Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Указ. соч. С. 21.

должно носить исключительный характер. Такое возможно, если существенно изменена доказательственная база обвинения (например, признано недопустимым наиболее информационно значимое доказательство). Однако и в этом случае прокурору следует все же объективно оценить:

исчерпаны ли все возможности для доказывания законности получения доказательства, признанного по результатам предварительного слушания недопустимым;

есть ли возможность повторения в судебном разбирательстве процессуального действия, посредством которого было получено исключенное доказательство;

будет ли достаточной для принятия справедливого решения доказательственная база по делу с учетом утраченного доказательства;

можно ли представить в суд дополнительные доказательства в рамках сформулированного обвинения.

Если у прокурора имеется хотя бы малейший шанс отстаивать в суде с помощью имеющихся доказательств выдвинутое против лица обвинение, то он обязан его использовать, избегая поспешных заявлений об изменении своей позиции по делу.

В тех случаях, когда изменение прокурором обвинения (с учетом положений ст. 252 УПК РФ) влечет изменение подсудности дела, судья отражает это в постановлении и направляет уголовное дело в соответствующий суд. При этом рассмотрение иных вопросов, в том числе и того, который являлся основанием для проведения предварительного слушания, судьей не производится. Только тот судья, к компетенции которого относится уголовное дело, вправе принимать по делу решение.

В ходе предварительного слушания сторона защиты вправе в соответствии с ч. 6 ст. 236 УПК РФ ходатайствовать о предоставлении ей возможности дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. Прокурору стоит помнить, что в отдельных случаях такие ходатайства могут заявляться с целью затягивания сроков рассмотрения уголовного дела.

Если при разрешении ходатайства установлено, что требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ были нарушены, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек, суд изменяет меру пресечения в виде заключения под стражу на другую, удовлетворяет ходатайство обвиняемого и устанавливает ему срок для ознакомления с материалами уголовного дела. При возникновении подобного рода ситуаций прокурор должен предложить суду избрать обвиняемому соответствующую меру пресечения.

Особого рассмотрения на предварительном слушании требует заявление обвиняемого, связанное с формой предстоящего судебного разбирательства.

Предоставление обвиняемому права перед направлением уголовного дела в суд выбрать ту или иную процессуальную форму разрешения уголовно-правового спора, безусловно, является дополнительным шагом в сторону демократизации отечественного уголовного процесса.

Так, особый порядок судебного разбирательства позволяет оперативно и экономно осуществлять правосудие по уголовным делам, оставляя приоритет все же за гарантиями прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и(или) потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

Правом заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, как следует из смысла ст. 315 УПК РФ, наделен только обвиняемый. Недопустимо, когда указанное ходатайство заявляет защитник, а обвиняемый лишь поддерживает его. Уголовное дело должно рассматриваться в общем порядке, если по делу один или некоторые из обвиняемых ходатайствуют об ускоренной процедуре либо если хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним и при этом невозможно выделить дело в отношении указанных лиц в отдельное производство⁷⁷.

Подобное ходатайство обвиняемый может заявить как в момент ознакомления с материалами уголовного дела, так и на предварительном слушании, назначенном для рассмотрения вопросов, перечисленных в ст. 229 УПК РФ. В ходе слушания обвиняемый может отказаться от ранее заявленного им при выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ ходатайства об ускоренной форме судопроизводства.

Следует обратить особое внимание на то, что согласно уголовно-процессуальному закону ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке разрешается судом в ходе судебного разбирательства, а на предварительном слушании, когда слушание проводится по иным основаниям, оно может быть им

---

⁷⁷ См.: О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.06 № 60 (п. 7).

лишь заявлено (ч. 2 ст. 315 УПК РФ). Однако на практике судьи уже на данном этапе выясняют соблюдение положений УПК РФ, регламентирующих основания и условия применения по уголовному делу ускоренной процедуры судебного разбирательства.

В этой связи Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что, решая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах гл. 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка и отсутствии на тот момент обстоятельств, препятствующих этому, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке⁷⁸.

Таким препятствием может являться, например, наличие оснований для прекращения уголовного дела, наличие существенных нарушений, ущемляющих законные права и интересы участников уголовного судопроизводства, допущенных на досудебных стадиях, и пр.

В статье 314 УПК РФ приведены общие условия, при соблюдении которых судья принимает решение о применении по делу особого порядка судебного разбирательства:

согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего;

обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением;

ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено по уголовному делу о преступлении, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы;

обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

ходатайство было заявлено им добровольно и после консультации с защитником.

На предварительном слушании судья имеет возможность лично удостовериться в соблюдении данных условий путем опроса обвиняемого. Аналогичную возможность для вывода о юридической доброкачественности согласия обвиняемого на данную форму судопроизводства получает и прокурор. На этом этапе

---

⁷⁸ См.: О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.06 № 60.

указанными должностными лицами подлежат выявлению случаи, когда обвиняемый не понимает сути предстоящего судебного разбирательства и его последствий, специально оговаривает себя, добросовестно заблуждается в своей виновности, вынужден признать свою вину в силу оказанного физического или психического давления или, например, заявляет ходатайство, мотивируя свое решение тем, что все равно не сможет доказать в суде свою невиновность, поэтому незачем зря тратить время. Практике известен случай, когда невиновный сознался в преступлении, им не совершенном, и ходатайствовал о применении ускоренного судопроизводства, чтобы после приговора оформить паспорт гражданина Российской Федерации. Как затем выяснилось, это был гражданин Молдавии, который указал данные своего знакомого из Российской Федерации.

По общему правилу, допускается проведение предварительного слушания в отсутствие обвиняемого, но при наличии его ходатайства об этом. Однако, если обвиняемый заявляет ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, как следует из содержания ст. 315 УПК РФ — в присутствии защитника, на предварительном слушании участие и обвиняемого, и защитника является обязательным.

Одним из обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, является возражение против такого порядка со стороны государственного обвинителя. Более точным представляется расценивать согласие стороны обвинения на особый порядок принятия судебного решения как одно из условий удовлетворения ходатайства, а не как обязательный компонент самого права обвиняемого на заявление такого ходатайства⁷⁹.

Следует отметить, что после направления уголовного дела в суд прокурор впервые получает возможность выразить свое отношение к данному ходатайству обвиняемого, доведя его до сведения суда, только на этапе предварительного слушания. Прокурор, высказывая свое мнение в отношении заявленного обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства, должен мотивировать его, руководствуясь вышеприведенными положениями уголовно-процессуального закона. В основном прокуроры возражали в случаях, когда ходатайство заявлено несовершеннолетним либо когда заявитель не согласился с квалификацией обвинения или суммой иска.

---

⁷⁹ См.: Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 167.

Возражать против заявленного обвиняемым ходатайства может также потерпевший, если он участвует в уголовном деле. Ему необходимо надлежащим образом разъяснить особенности института ускоренного судопроизводства, условия его применения и процессуальные последствия. Если предварительное слушание проводится в отсутствие своевременно извещенного потерпевшего и его мнение относительно особого порядка принятия судебного решения не было выражено перед направлением уголовного дела в суд, то откладывать принятие итогового решения по данному вопросу нет необходимости, поскольку мнение потерпевшего по заявленному ходатайству подлежит выяснению судом при рассмотрении уголовного дела и тогда должно быть обязательно уточнено судом и принято во внимание, так как может иметь блокирующий характер в отношении постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Иногда предварительное слушание проводится, если обвиняемым уже заявлено ходатайство об особом порядке судебного разбирательства при ознакомлении с материалами уголовного дела. Работники канцелярии суда, уведомляя потерпевшего о предварительном слушании, как правило, выясняют его отношение к особому порядку судебного разбирательства, оформляя это телефонограммой⁸⁰. Данная информация обязательно должна учитываться назначенным для участия в предварительном слушании прокурором.

Препятствием к рассмотрению уголовного дела судом служит также то обстоятельство, что обвиняемый ненадлежащим образом, несвоевременно или неполно был информирован о комплексе прав, которыми он обладает при направлении дела в суд, в том числе о праве, предусмотренном ст. 314 УПК РФ. В подобных ситуациях уголовное дело может быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Но если в ходе предварительного слушания имеется возможность с соблюдением условий, предусмотренных главой 40 УПК РФ, восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке⁸¹. В связи с этим прокурор, участвующий в предварительном слушании, дол-

---

⁸⁰ См.: Маркина Е. А., Сизеева О. В. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): Методические рекомендации. М., 2006. С. 18.

⁸¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.06 № 60.

жен обязательно использовать указанную возможность, предотвращая тем самым излишнюю волокиту.

При выявлении на предварительном слушании, обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ, судья по итогам предварительного слушания принимает решение о назначении судебного заседания, и в дальнейшем рассмотрение уголовного дела будет производиться в общем порядке.

Приняв решение о назначении судебного заседания для рассмотрения уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ, судья извещает стороны о месте, дате и времени его проведения. В уголовно-процессуальном законе содержится четкое указание на то, что данное извещение должно быть произведено не менее чем за 5 суток до начала судебного заседания. Это время дается сторонам для того, чтобы еще раз обдумать свою позицию, собрать и представить дополнительные материалы, характеризующие личность обвиняемого, а суду — для проведения организационно-распорядительных мероприятий, связанных с предстоящим процессом.

В дальнейшем судья как при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, так и по собственной инициативе может постановить о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

После назначения судебного заседания обвиняемый приобретает статус подсудимого и, соответственно, определяется порядок предстоящего судебного разбирательства. Поэтому ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания.

Таким образом, выяснение и уточнение позиций сторон относительно применения ускоренной формы судопроизводства, а также выявление имеющихся на момент проведения предварительного слушания препятствий к этому имеют важное значение для принятия законного и обоснованного решения о назначении по представленному уголовному делу судебного заседания.

Позитивное социальное значение суда с участием присяжных заседателей главным образом состоит в том, что лицо фактиче-

ски выбирает между судом государства и судом общества⁸². При использовании последнего лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, предоставляются повышенные гарантии, связанные с более независимой и беспристрастной оценкой доказательств его виновности.

Ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей может быть заявлено только самим обвиняемым и лишь в период после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (ч. 5 ст. 217 УПК РФ) и до назначения судебного заседания по делу (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ). Именно о применении данной формы судебного разбирательства выясняется мнение обвиняемого. Недопустимо, когда в соответствующем протоколе обвиняемый лишь указывает, что не возражает против общего порядка, не заявляя при этом четкого отказа от суда с участием присяжных заседателей.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, обвиняемый имеет право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей непосредственно на предварительном слушании, о проведении которого заявлено ходатайство им или другими участниками процесса по иным основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 229 УПК РФ⁸³.

В соответствии со ст. 20 Конституции РФ право заявить соответствующее ходатайство принадлежит лишь обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления против жизни. Это не означает, что другие обвиняемые по этому же делу, возражающие против рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, не могут ходатайствовать о другой форме судебного разбирательства⁸⁴. Однако приоритетным является все же конституционное право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела в данном составе (ч. 2 ст. 325 УПК РФ).

Если разногласия по данному вопросу возникают среди обвиняемых при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, органы

---

⁸² См.: Михайловская И. Б. Указ. соч. С. 157.

⁸³ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.05 № 23.

⁸⁴ См.: Маркина Е. А., Сизеева О. В. Указ. соч. С. 13.

уголовного преследования обязаны решить, можно ли выделить уголовное дело в отношении возражающих обвиняемых в отдельное производство или нет, о чем выносится соответствующее постановление. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей. При отсутствии мотивированного постановления следователя о невозможности выделения уголовного дела судья в ходе предварительного слушания принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору (п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ).

Указанный порядок не распространяется на случаи, когда при выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемые заявляют, что соответствующие ходатайства, касающиеся формы уголовного судопроизводства, будут заявлены ими после ознакомления с обвинительным заключением.

Судье не предоставлено право решать вопрос о возможности выделения материалов уголовного дела в связи с выбором одним из обвиняемых указанной формы судопроизводства. Такое решение принимается следователем только в момент окончания предварительного следствия до направления дела в суд (ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Проверка ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей обязательно производится посредством предварительного слушания. Это позволило ряду специалистов называть предварительное слушание, проводимое для данной формы уголовного судопроизводства, стадией.

В ходе предварительного слушания обвиняемый имеет возможность подтвердить свое ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей либо отказаться от него.

Для принятия обоснованного решения о форме уголовного судопроизводства в ситуации, когда обвиняемым заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания в его отсутствие, необходимо, чтобы в указанном ходатайстве содержались данные о том, подтверждает ли обвиняемый ранее заявленное им ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, либо отказывается от него.

У прокурора, осуществляющего доказывание на данном этапе, появляется обязанность проверить наличие оснований для ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, выяснить, осведомлен ли обвиняемый

относительно особенностей этой формы судопроизводства, добровольно и осознанно ли сделан им выбор.

Таким образом, прокурору необходимо установить следующее:

совершенное обвиняемым преступление относится к юрисдикция суда с участием присяжных заседателей;

обвиняемому надлежащим образом разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела данным составом суда, его права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей;

обвиняемый добровольно принял решение об этом, осознает характер заявленного им ходатайства и возможные его последствия.

Аналогичные вопросы прокурор выясняет в ситуации, когда обвиняемым заявлено подобное ходатайство уже в ходе предварительного слушания, назначенного по иным основаниям, названным в ст. 229 УПК РФ.

При положительном результате прокурор получает возможность убедиться в отсутствии препятствий к принятию законного, обоснованного и мотивированного решения о назначении судебного заседания.

Постановление судьи о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей является окончательным. Последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается (ч. 5 ст. 325 УПК РФ). Вместе с тем, отказавшись на предварительном слушании от данной формы судопроизводства и получив статус подсудимого, лицо утрачивает право снова ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Следует особо подчеркнуть, что прокурор как представитель государственного органа обязан способствовать надлежащему разъяснению как обвиняемому, так и потерпевшему всего комплекса вопросов, связанных с особенностями той или иной формы судопроизводства. Однако прокурору непозволительно оказывать влияние на обвиняемого с целью понуждения его к определенному выбору, склонять потерпевшего занять ту либо иную позицию по делу, нарушая этим права указанных лиц и подрывая авторитет органов государства.

Невозможность обжалования принятых по результатам предварительного слушания решений суда первой инстанции, если сами эти решения и отсрочка в рассмотрении жалоб на них су-

дом кассационной инстанции объективно создают препятствия для дальнейшего движения дела, порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в рассмотрении уголовного дела судом, тем самым нарушается право обвиняемого на рассмотрение его дела в разумные сроки, ограничивается доступ к правосудию и право на судебную защиту.

Конституционный Суд РФ в своих решениях (от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 8 декабря 2003 г. № 18-П, от 9 июня 2004 г. № 223-О, от 30 сентября 2004 г. № 252-О) неоднократно указывал на то, что положения уголовно-процессуального закона, включающие до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о назначении судебного заседания или направлении уголовного дела прокурору, не соответствуют Конституции Российской Федерации и что ч. 7 ст. 236 УПК РФ не имеет юридической силы и не подлежит применению.

Таким образом, любое решение, принятое судьей на предварительном слушании и создающее препятствия для движения дела на следующую стадию, может быть обжаловано в общем порядке. Прокурору в кассационных (апелляционных) представлениях до внесения соответствующих поправок в УПК РФ следует ссылаться на позицию Конституционного Суда РФ.

Литература

Конституция Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ с изм. и доп.

По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П;

По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408,

а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П.

По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П.

О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8.

О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1.

О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23.

О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60.

Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора РФ от 20 ноября 2007 г. № 185.

Информационное письмо прокурора Санкт-Петербурга от 28 ноября 2003 г. № 20/118-12-03.

Белоусова Е. А. Прекращение уголовного преследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарий судебной практики) // Российская юстиция. 2005. № 1—2.

Быков В. М., Ломовский В. Д. Приостановление производства по уголовному делу. М., 1978.

Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами. СПб., 2005 — (Изд. продолжается).

Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Спб., 1914.

- Гармаев Ю. П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. 2006. № 1.
- Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910.
- Зажицкий В. Новые нормы доказательственного права и практика их применения // Российская юстиция. 2003. № 7.
- Ишимов П. Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. М., 2006.
- Кириллова Н. П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. СПб., 1998.
- Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967.
- Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
- Коротков А. П., Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий. М., 2005.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1996.
- Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадии передачи суду. Л., 1966.
- Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7.
- Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Куровская Л. Н. Участие прокурора в предварительном слушании уголовного дела: Методическое пособие. М., 2004.
- Маркина Е. А., Сизеева О. В. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ): Методические рекомендации. М., 2006.
- Миροнова Г. И. Подготовка к судебному заседанию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
- Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
- Некрасов С. В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
- Перлов И. Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948.
- Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.
- Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина. 2-е изд. М., 1973.
- Титова В. Н. Действия государственного обвинителя при выявлении нарушений, допущенных при привлечении лица в качестве обвиняемого // Проблемы применения Уголовно-процессу-

ального кодекса Российской Федерации органами прокуратуры: Сборник статей / Под общ. ред. А. Г. Халиулина. М., 2005.

Чекмачева Н. В. Практика возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом и проблемы применения ст. 237 УПК РФ // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации при поддержании государственного обвинения в судах: Сборник материалов. Н. Новгород, 2005.

Чувилев А. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998. № 2.

Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб., 2005.

Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ И РОЛЬ ПРОКУРОРА В ЕГО ПРОВЕДЕНИИ	5
2. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАЗРЕШЕНИЮ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ	23
<i>Участие прокурора в рассмотрении вопроса о допустимости доказательств .....</i>	—
<i>Участие прокурора в рассмотрении вопросов, связанных с возвращением уголовного дела прокурору ...</i>	31
<i>Участие прокурора в рассмотрении вопросов, связанных с приостановлением производства по уголовному делу .....</i>	49
<i>Участие прокурора в рассмотрении вопросов, связанных с прекращением уголовного дела. Отказ прокурора от обвинения .....</i>	55
3. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ СУДОМ ИТОГОВЫХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ	69
ЛИТЕРАТУРА	81

Николай Валентинович КУЛИК,
кандидат юридических наук

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В ДОКАЗЫВАНИИ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ**

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка
Т. И. Павловой

Подписано к печати 14.05.2008 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 5,25.
Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—180). Заказ 1895 .

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44